

Лана Алвин

Вселенная для троих

<https://litres.ru/74214082>

Аннотация

Принцессе Беатрис нужно срочно выйти замуж. На кону - судьба двух королевств, над которыми нависла угроза в лице могущественного тёмного мага. Но как быть, если ее хотят видеть своей женой сразу двое благородных рыцарей? И еще волшебник говорит, что спасти их мир может лишь тройственный брачный союз. Решение нужно принимать как можно скорее. Непростой выбор достался девушке, оказавшейся в Карманной Вселенной из XXI века.

КНИГА ВТОРАЯ, продолжение. КНИГА ПЕРВАЯ - роман "Карманная Вселенная"

#МЖМ #многомужество #попаданка #неунывающая главная героиня #магия #дракон #юмор и ирония

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	15
Глава 4	22
Глава 5	29
Глава 6	35
Глава 7	41
Глава 8	47
Глава 9	53
Глава 10	60
Глава 11	67
Глава 12	74
Глава 13	80
Глава 14	86
Глава 15	92
Глава 16	98
Глава 17	105
Конец ознакомительного фрагмента.	106

Глава 1

Принцесса Беатрис стояла на коленях и улыбалась, переводя взгляд слева направо. В каждой руке у неё было по упругому, налившемуся силой члену, и принадлежали они мужчинам её мечты: слева над девушкой возвышался барон Леонард, справа – граф Роберт. Первый был её наречённым женихом, и до свадьбы оставалось буквально несколько дней, второй – её спасителем из королевского замка. А теперь они стали её любовниками – принцесса решила, что так будет лучше для них троих, поскольку оба красавца испытывали к ней сильную любовь. Сами признались в этом, прежде чем вошли в её опочивальню и стали раздевать, осыпая тело Беатрис поцелуями.

Опустив глаза, принцесса лизнула сначала одну пунцовую от напряжения головку, ощутив её на вкус, затем вторую, и над ней послышались короткие стоны. Беатрис не остановилась на этом, она притянула мужчин к себе свободными руками, обхватив за ягодицы, и стала нежно ласкать их половые органы. Она уделяла внимание не только торчащим членам, но и тому, что свисало под ними, наполненное спермой. Принцесса зарывалась носом в мошонку то Леонарда, то Роберта, проводя по ним языком или забирая в рот и перекачивая там кожаные шарики, и рыцари млели от такой ласки. Они даже сами себе, не говоря уже друг о друге, не смог-

ли бы под страхом пытки признаться, что прежде не испытывали ничего подобного, хотя и не были оба девственниками. Женщины случались в их жизни, притом иногда благородного происхождения. Но чаще простолюдинки, готовые на многое ради пригоршни звонких монет. Особенно с аристократом и уж тем более с таким, как граф или барон. То есть великими воинами своих королевств, состоятельными хозяевами крупных поместий.

Роберт и Леонард, закрыв глаза, купались на волнах блаженства. Беатрис казалась обоим таинственным магом, а её нежные пальцы – волшебными палочками, с помощью которых она задевала в мужских сердцах самые потаённые струны и исполняла на них красивую мелодию, отчего рыцари были готовы служить своей даме сердце до самого смертного часа. Они могли бы, прикажи она им сейчас, броситься на целое вражеское войско, не боясь погибнуть. Так теперь им было хорошо, и это сравнить было нельзя ни с чем.

У принцессы были небольшие сомнения на счет того, можно ли так себя вести. Не подумают ли после благородные господа, что принцесса в душе – дешевая шлюха, с которой можно делать что угодно? Сомнения эти проистекали из прошлого девушки. Она привнесла свой сексуальный опыт из другой Вселенной, где была обыкновенным бухгалтером в маленькой фирме, замужней и живущей в доме мужа.

Там её звали Елена, и она никогда бы не призналась мужу, что иногда, пока его не было дома, тайком смотрела фильмы

для взрослых. Но не затем, что её так уж сильно завораживало происходящее на сцене. Молодой жене хотелось сделать ярче их сексуальную жизнь, самой набраться опыта, которого у неё не было, поскольку супруг стал её первым мужчиной. Но увы, он стараний супруги не оценил, и когда она попробовала применить кое-что из фильмов, недовольно буркнул: «Что за мерзость?»

Но благородные рыцари фелляцию, которой их теперь нежно награждала Лена, превратившись в принцессу Беатрис, чем-то отвратительным не считали. Они полностью оказались во власти своей дамы сердца, и она испытывала не только сильное возбуждение, но и полнейший восторг, оказавшись полновластной хозяйкой двух молодых аристократов с шикарными телами, пусть и покрытыми шрамами. Но ведь они, как известно, лишь украшают мужчин.

Беатрис ни на секунду не отпускала члены. Пока один находился у неё во рту, другой она мастурбировала, густо оросив слюной, а потом меняла их местами. Потом, задорно улыбнувшись, взяла оба и одновременно обхватила их головки, соединив вместе. Внутрь они бы далеко не забрались при всём желании, но принцессе и этого было достаточно, а сверху вновь, в который уже раз, донеслось тяжелое дыхание – барон и граф пребывали в полубезумном состоянии и совершенно потеряли головы.

Принцесса придумала, что не позволит этим двоим так просто проникнуть в неё. Может, чуть позже, но не теперь.

Она продолжила ласкать фаллосы рыцарей, и делала это до тех пор, пока сначала Роберт, а спустя несколько секунд и Леонард не разрядился ей в лицо. Густая, пряная, горячая сперма мощными струями легла на лоб, брови, глаза, нос, губы, щёки, подбородок и скулы и глаза принцессы. Ощущая, как семя накрывает её волнами, Беатрис счастливую улыбалась, слушая, как стонут её вассалы. Она игриво высунула язычок и облизала губы. Коктейль из спермы на вкус оказался пряным, чуть солоноватым и, в целом, приятным.

Через пару минут всё было кончено. Беатрис устало поднялась с колен, и сперма с лица стала капать на её грудь, на торчащие от возбуждения соски. Барон и граф смотрели на принцессу с нескрываемым восхищением, и она подумала, что прикажи им сейчас слизать семя с её тела, они выполнили бы всё беспрекословно. Но делать этого не стала. Возможно, мужчинам из её реальности такое бы и пришлось по вкусу, притом буквально. Только здесь другая эпоха, и лучше не ставить слишком смелые эксперименты один за другим.

Когда Беатрис встала, рыцари покорно склонили головы.

– Ваше королевское Высочество, – чуть хриплым от волнения голосом сказал Роберт. – Вы были... – он запнулся, подбирая слова.

– Вы были восхитительны, – продолжил за него Леонард. – Я прежде...

– Мы прежде, – уточнил граф.

– Да, мы прежде не испытывали ничего подобного и про-

сим нас простить.

— За что же? — очаровательно улыбнулась Беатрис, поднимая головы мужчин за подбородок, чтобы те смотрели ей в глаза.

Они глянули и, — чесноке слово! — смутились, как два набедокуривших мальчишки, когда увидели мокрое от семени лицо принцессы.

— Вот за это, — Роберт робко показал взглядом.

— Ах, за это! — сказала Беатрис и игриво рассмеялась. Она взяла полотенце и, перекинув его через плечо, пошла в ванную комнату, нарочито виляя бёдрами. — У вас ещё есть шанс искупить свою вину перед моим высочеством!

— Что нужно делать? — встрепонулись рыцари.

— Потрите мне спинку, — со смехом ответила принцесса.

Мужчины последовали за ней. Помогли забраться в большую бронзовую и начищенную до зеркального блеска ванную, наполненную горячей водой. Проверили, насколько хороша, и добавили ещё немного. Беатрис кивнула и, поддерживаемая под руки, начала подниматься по небольшой приступке. Затем протянула ногу, чтобы проверить, насколько готова вода. В ту секунду, когда большой палец прикоснулся к поверхности, по коже девушки пробежал мороз. Он ударил, словно острая игла, пронзившая всё тело.

Беатрис в ужасе отшатнулась и... тут же оказалась в мрачном подвале, стоящей на коленях и с руками, связанными за спиной.

Глава 2

Беатрис испуганно осмотрелась. В углу в большом углублении ярко пылал небольшой костёр, дым от которого уходил в чёрную квадратную дыру на потолке. Рядом стоял крупный, покрытый жирными складками мужчина в холщовых штанах, и на его теле больше ничего не было, кроме кожаного старого фартука. Он был лыс и перемешивал уголья длинным металлическим стержнем. Рядом стояла кадка с водой.

Ещё принцесса увидела посередине комнаты деревянный столб, упирающийся в каменный потолок. К нему были прикреплены две цепи с металлическими оковами. На земле ещё две. «Это же дыба», – с ужасом догадалась Беатрис. Она видела подобное сооружение в одном историческом фильме. Внутри неё всё похолодело. Как получилось, что ещё минуту назад она ласкалась со своими рыцарями, а теперь оказалась здесь, в этом ужасном месте, где жутко пахло гнилой соломой, немытым мужским телом и чем-то ещё... «Кажется, это кровь так пахнет», – мелькнула мысль. Принцесса пошевелилась, и острые палочки сильнее впились в колени.

– Уже очнулись, Ваше Высочество? – послышался скрипучий старческий голос, и из тёмного угла, словно чёрт из табакерки, вышел сухощавый пожилой мужчина. Беатрис сразу обратила внимание на его лицо: пока он произносил сло-

ва, на нём ни один мускул не дрогнул. Выглядело, словно поверх кожи натянута маска. – Позвольте представиться: начальник Тайного кабинета князь Иоахим фон Кобург.

– Где я? – спросила принцесса чуть дрожащим голосом.

– В допросной, – ответил князь. – Простите, что не обеспечил вам лучших условий, но увы. Чем богаты, как говорится.

– Как я здесь оказалась?

– Вас схватили в замке Леонарда фон Стюарта, его родовом поместье Алькасар.

– Схватили? За что? – искренне удивилась Беатрис.

Князь хмыкнул, скривив тонкие губы, его глаза остались такими же ледяными. Он сделал знак рукой, и мужчина в фартуке быстро принес и поставил табурет. Фон Кобург опустился на него, оказавшись прямо перед принцессой. Ей пришлось остаться на коленях. Она попыталась подняться, но ноги отказались слушаться – слишком сильно затекли. Да и со связанными руками было очень неудобно.

– Развяжите меня немедленно! – потребовала Беатрис. – Вы знаете, кто я такая?!

– Безусловно, Ваше Высочество, – равнодушно ответил князь. – Вы – Беатрис Елизавета Александра Мария Байтонская, сестра короля Элиаса Третьего, врага нашего государства. Для меня большая честь приветствовать вас здесь, в моих скромных владениях, – хотя фон Кобург и говорил вежливо, но не сделал ничего, чтобы доказать своё отношение

к принцессе.

Потом он наклонился к ней и, буровя взглядом, который из ледяного стал злым, проговорил:

– А ещё вы – одна из убийц нашего досточтимого монарха, короля Гальфрида Первого, и моя задача, как главы Тайного кабинета, выяснить, кто вам помогал совершать это ужасное преступление. Ну как, Ваше Высочество, готовы сотрудничать? Или мне применить другие методы дознания? Поверьте, вам, молодой и красивой девушке, они покажутся чрезвычайно болезненными.

Беатрис молча смотрела на князя, потом отвела глаза. Она вдруг ясно осознала, что если признается, то Леонард, её нареченный жених, окажется в страшной опасности. И уж если князь фон Кобург, судя по всему, не собирается жалеть её, несмотря на королевский статус, то что говорить о бароне? Его наверняка будут страшно пытать и казнят, как государственного преступника, на главной площади Макотерры, в присутствии тысяч зевак, которые станут радостно орать и хлопать в ладоши.

– Можно мне подумать? – спросила Беатрис. Она решила, что пока лучшим выходом будет тянуть время. Но стоило так подумать, как фон Кобург словно прочитал её мысли.

– Безусловно, Ваше Высочество. Я даю вам на размышление ровно... одну минуту, – он достал из кармана камзола маленькие песочные часы и поставил на пол. Песчинки стремительно заструились через крошечное отверстие.

Принцесса не ожидала подобного. Она думала, что удастся провести в тишине хотя бы день, пока выстроит линию поведения. Но этому плану не суждено было воплотиться. Минута прошла очень быстро, князь убрал часы и спросил:

– Вы готовы всё рассказать, Ваше Высочество?

– Да, – ответила Беатрис, гордо вскинув голову. – Но лишь при одном условии. Вы обеспечите мне достойное моего статуса содержание.

Несколько секунд князь смотрел ей прямо в глаза, а потом, запрокинув голову, сухо расхохотался. Это длилось буквально несколько мгновений. Он резко оборвал себя, наклонился и проскрипел сквозь зубы:

– Вы здесь не в том положении, принцесса, чтобы диктовать условия.

– Тогда я ничего говорить не буду, – прошипела Беатрис в ответ, сузив глаза.

– Тем хуже для вас, – равнодушно заметил глава Тайного кабинета. Он подал знак жирдяю в фартуке. Тот подошёл к принцессе и схватил её за локти. Девушка вскрикнула от боли, пронзившей её руки и колени.

– Что вы делаете?! – спросила она, переведя дыхание.

Вместо ответа истязатель резко развернул её и резко нагнул пополам, ухватившись рукой за волосы. Голова девушки со всего маху погрузилась в грязную воду в кадке, и уже несколько секунд спустя Беатрис начала задыхаться. Но мучитель продолжал её держать, дожидаясь момента, когда де-

вушка станет захлёбываться. Она дёргалась, только ничего не помогало – мужчина был гораздо сильнее и имел большой опыт в пытках.

Он вытащил Беатрис через минуту, и она сделала глубокий вдох. Её платье сразу намокло, вода стекала по телу, в груди болело от сотрясавшего всё тело надрывного кашля. Едва принцесса немного пришла в себя, как князь всё тем же равнодушным голосом повторил вопрос:

– Вы готовы рассказать, как убили нашего короля? Кто были ваши сообщники?

– Я требую... отношения ко мне... как к принцессе, – слабым голосом ответила Беатрис.

Фон Кобург сделал знак, и девушка опять против воли нырнула в кадку. На сей раз истязатель держал её там чуть дольше, и Беатрис едва не захлебнулась, но всё-таки её вытащили нагрзу и дали возможность снова дышать. Теперь силы её покинули, и принцесса бессильно висела на руках палача. Ему пришлось держать её, чтобы не рухнула на пол, в натекшую лужу и грязную солому.

– Готовы говорить? – спросил фон Кобург.

Беатрис упрямо мотнула головой.

– А вы очень упрямая, Ваше Высочество, – заметил князь. – Ничего, посмотрим, какая вы будете через час. Продолжай! – приказал он палачу, и тот поспешно опять погрузил голову принцессы в воду.

Пытка продолжалась ещё три или четыре раза и кончи-

лась тем, что Беатрис потеряла сознание. Мучителю в фартуке пришлось схватить её за лодыжки, перевернуть вниз головой и встряхнуть несколько раз, высвобождая лёгкие от воды. Это помогло. Принцесса, в кашле едва не разрывая лёгкие, снова пришла в себя. Фон Кобург, посмотрев на неё критически, поджал губы и приказал отнести принцессу в камеру.

– Мы ещё вернёмся к нашей беседе, – угрожающе сказал он и вышел.

Вскоре Беатрис, мокрая и истерзанная, лежала на куче соломы в углу каменного мешка. Здесь даже окна не было, а единственным источником света служила маленькая масляная плшка с горящим фитилём. Принцесса, убрав мокрые волосы от лица, устало растянулась на соломе. Вскоре она погрузилась в тревожное полузабытьё. Но прежде попыталась вспомнить: как она здесь оказалась?

Ведь всё было так хорошо. Она провела ночь, утром снова перебинтовала опалённого Гюнтера, убедившись, что рана на его крыле быстро заживает. Потом они общались, и дракончик рассказал ей несколько забавных историй из своей жизни. После был вкусный ужин, и она легла спать, и увидела своих мужчин, с которыми в реальности у неё ничего ещё не было... А потом этот мрачный подвал, князь фон Кобург, пытка.

Беатрис всё пыталась вспомнить, но не могла.

Глава 3

День следующий начался мрачно. Снаружи загремел тяжелый окованный железом засов, и в камеру вошел стражник, здоровенный воин с лицом, словно сложенным из грубых камней. Он молча поставил на землю миску с каким-то жидким варевом и кувшин с водой, а кусок чёрного хлеба швырнул под ноги принцессе. Она поднялась и стала есть, стараясь не торопиться. Ведь неизвестно, когда будут кормить в следующий раз. Ужина вчера ей никто не предложил. Но прежде Беатрис выпила воды, поскольку испытывала сильную жажду.

«Что ж, могло быть и хуже», – думала принцесса, прихлёбывая из миски, поскольку ложку ей не дали. Она сравнивала с теми муками, которые выпали на долю многих пленников из Средневековья. Читала об этом в книгах и фильмы смотрела. Там чаще всего сразу после допроса вели на виселицу или ломали кости на дыбе. Беатрис не знала, возможно, сегодня ей придётся испытать это всё. «Лучше смерть, чем пытки», – решила девушка, тяжело вздохнув. Завтрак оказался подгоревшей овсяной кашей на воде, хлеб черствым грубого помола. Но зато эта нехитрая еда помогла утолить голод.

Когда принцесса отложила пустую миску и кусочек хлеба (решила оставить про запас на всякий случай), снаружи снова загремели засовом. Появился всё тот же молчаливый

стражник. Он прошёл внутрь, осмотрелся. «Проверяет, не прокопала ли я пальцами тоннель наружу», – усмехнулась про себя Беатрис, глядя, как обводит воин пространство камеры тяжелым взглядом.

– Выходи, – бросил стражник, убедившись, что пленница не попыталась сбежать.

Гремя кандалами, которые снимать с неё никто не стал, и морщась от боли из-за натёртой до крови кожи, принцесса вышла из камеры. Воин отвёл её длинным коридором, и они оказались в той же допросной, где вчера фон Кобург задавал Беатрис разные вопросы. Стражник усадил девушку на табурет и отошёл в сторону. Тот, мучитель в фартуке, уже был на месте. Опять возился со своим костром и страшными железками. И снова из темноты показался глава Тайного кабинета. Иоахим фон Кобург с интересом посмотрел на принцессу:

– Как почивали, Ваше Высочество? – спросил с издёвкой.

– Благодарю, хорошо, – полным достоинства голосом ответила Беатрис.

Князь хмыкнул, и в который раз принцесса обратила внимание: какие бы эмоции он ни старался выразить, а лицо оставалось восковой маской. «Как у него это получается?» – подумала девушка поражённо. Но вскоре стало не до этого.

– Введи! – коротко бросил фон Кобург стражнику. Тот вышел за дверь и вернулся, толкая перед собой... О, Беатрис сразу же его узнала. Это был Томас Тайтус, управляющий поместьем Алькасар! Увидев его, принцесса улыбнулась, но

тут же нахмурилась. Руки и ноги мужчины были свободны, а это означало, что он здесь не пленник. Тогда кто же? Вскоре девушке всё сразу стало ясно, и она нахмурилась, сцепив зубы.

– Здравствуйте, Ваше Высочество, – сказал Тайтус, коротко поклонившись.

– Так это, значит, вы разболтали всё, что знали, – горестно произнесла Беатрис.

– Я не виноват, меня заставили! – воскликнул управляющий. Но что-то подсказывало принцессе: он лжёт.

– Вам не стоит теперь отпираться, принцесса, – довольно фамильярно заявил фон Кобург. – Господин управляющий всё мне рассказал. И как вы со своим ручным драконом и бароном Леонардом вернулись из столицы, и сразу после этого владелец поместья велел увеличить количество охранников, словно опасаясь погони. И как он решил, что лучший способ вас защитить – это стать вашим супругом. Словом, я всё знаю, Ваше Высочество. Осталось лишь получить ваши признательные показания. Вы расскажете мне, как...

– Как же, интересно, они тебя заставили? – спросила Беатрис Тайтуса, перебив князя. Тот от неожиданности замолчал.

– Вы же знаете, миледи, что мне судьбой предначертана долгая жизнь, – ответил управляющий, намекнув на тайну своей молодости. – И когда прибыли слуги господина фон Кобурга и начали задавать вопросы, я решил, что будет луч-

ше, если я всё им расскажу. Простите, Ваше Высочество, но вы мне человек чужой, а я хочу жить в нашем королевстве долго и счастливо.

– Поэтому и предал своего господина, Леонарда фон Стюарта? – спросила принцесса.

– Что поделаешь, – пожал Тайтус плечами. – Господа приходят и уходят, а такие, как я, всегда нужны.

Управляющий усмехнулся, и Беатрис в эту секунду он показался самым подлым и мерзким человеком из всех.

– Значит, это ты постарался, чтобы я здесь оказалась?

– Долг превыше всего, – заметил Тайтус. – А я очень люблю свою жизнь и наше великое королевство, – эти слова он явно адресовал фон Кобургу, чтобы выслужиться. Глава тайного кабинета кивнул, он оценил старания управляющего.

– Итак, Ваше Высочество, теперь отпираться нет смысла. Господин Тайтус всё подробно рассказал, и его показаний вполне достаточно, чтобы казнить вас, как врага государства номер один. расскажите, как погиб наш монарх? Что вы с ним сделали? Возможно, чистосердечное признание поможет смягчить вашу участь.

– Каким же образом? – спросила Беатрис. – Дадите мне пожизненное заключение?

– Всё возможно, это будет зависеть от ваших слов и милости королевы Боудики, – ответил фон Кобург.

– А знаете что? – принцесса гордо вскинула голову. – Я только ей всё расскажу.

Глава Тайного кабинета приподнял тонкие брови. Такой наглости слышать ему прежде в этих стенах не доводилось. Здесь мало кто до конца сохранял твёрдость духа. Но чтобы ещё и условия ставить...

– А вы не боитесь, Ваше Высочество, что я прикажу вот ему, – князь кивнул на истязателя, – вздёрнуть вас на дыбу, и тогда вы птичкой запоёте и расскажете мне всё-всё, не выдвигая никаких требований? – угрожающе произнес фон Кобург.

– Не боюсь, – сузила глаза и жёстко ответила Беатрис, хотя внутри у неё всё обледело от страха. – Потому что в моих жилах течёт королевская кровь, и у вас, господин фон Кобург, кишка тонка поднимать руку на королевскую особу! К тому же наши государства ведут войну. И когда мой брат узнает, что вы со мной сделаете, он уничтожит не только вас лично, но ведь ваш род на корню выведет. Ну как, готовы к подобному?

Главу Тайного кабинета напугать было нереально. За свою жизнь он повидал такое, отчего обычный человек мог за просто сойти с ума. Если добавить к тому, что князь сделал своими руками, то рехнуться можно было вторично. Смерть ходила за ним по пятам. Покушений фон Кобург пережил столько, что вообще удивлялся порой, как жив ещё. Его пытались сжечь живьем, отравить вином, едой и стрелами. Зарезать, сбросить с высокой скалы, утопить и тому подобное. Ничего не вышло.

Но была одна маленькая деталь, о которой не знал никто. Хладнокровный, равнодушный к человеческим страданиям глава Тайного кабинета млеет и таял, когда оказывался в обществе... своей единственной маленькой дочери. Девочка родилась три года назад, её матерью была служанка князя. Их обоих он, когда узнал, что станет отцом (несмотря на солидный возраст – впервые в жизни!), отправил в секретное поместье и держал там под охраной. Никто не знал о существовании у фон Кобурга наследницы. Но теперь, глядя в глаза Беатрис, князь вдруг понял: всё тайное рано или поздно становится явным, как ни старайся. И если король Элиас Третий узнает, кто погубил его сестру, он пойдет на всё, в том числе и уничтожит весь род фон Кобургов.

В эти секунды, глядя на Беатрис, князь подумал: «Пусть решение о судьбе принцессы принимает королева. В самом деле, Байтонская принцесса убила её мужа, отца её детей. Вот пусть Боудика и выносит приговор».

– Хорошо, Ваше Высочество, – согласился глава Тайного кабинета. – Я устрою вам аудиенцию у королевы. Только не рассчитывайте на снисхождение. Вы совершили страшное преступление против нашей короны. Такое не прощается.

– А что будет со мной? – робко спросил Тайтус.

– А с вами, любезный управляющий, мы ещё побеседуем, – ответил ему фон Кобург и приказал отвести Беатрис обратно в камеру. Когда она шла по коридору, вдруг услышала вдалеке нечеловеческий крик и узнала голос – это был То-

мас Тайтус. Следом наступила гробовая тишина. Принцесса сразу догадалась, что больше управляющего никогда не увидит. Князь решил не оставлять в живых свидетеля, который знает слишком много. «Не помогла тебе магия Дубогрива, – подумала принцесса о почившем мужчине. – Она дала тебе возможность долго оставаться молодым, но не спасла от смерти».

В камере, отщипывая крошки от остатков хлеба, Беатрис стала думать о том, что скажет королеве Боудике. Хотя понимала: она придумала это лишь затем, чтобы оттянуть свою казнь. Втайне девушка надеялась, что рыцари и дракончик Гюнтер вернутся и спасут её.

Глава 4

Возвращение хозяина в поместье вызвало большую радость местных жителей. Здесь после внезапного отъезда сначала Роберта, а затем исчезновения гнома Вентри стали поговаривать, что дело нечисто. Ведь раньше из замка умыкнули принцессу Беатрис, устроив пожар. Вот и пошли разговоры. Сначала решили – графа арестовали за то, что привёз сюда саму сестру короля. Да не по её доброй воле. Мол, украл девушку Роберт, решив тайком на ней жениться. Но потом её забрали обратно тайные воины монарха, пригрозив владельцу Орлиного гнезда, что потом и до него доберутся. Вон он и уехал спешно, чтобы не подвергать свою жизнь опасности.

Болтали даже, что на самом деле Роберт переметнулся на сторону врага, потому что только там и может скрыться от королевского правосудия. Другие в это не верили, но первые, услышав об исчезновении гнома Вентри, торжествовали. Мол, что мы вам говорили, а? Да они оба теперь в свите Макотеррского монарха состоят! Гном решил, ему тоже здесь без лучшего друга делать нечего, а где можно спрятаться от королевского гнева? Правильно: за границей, туда и подались оба.

Разговоров было много, но все спорщики рты пораскрывали от удивления, когда ворота Орлиного гнезда раскрылись, и внутрь въехал отряд под предводительством самого

графа Роберта фон Эреварда. Рядом с ним по левую руку ехал гном Вентри, по правую – волшебник Кольридж Дубогрив. Но тот, кто следовал чуть поодаль, привёл жителей поместья в полное замешательство. Те, кто служил в дружине Роберта, узнали в госте самого барона Леонарда фон Стюарта – одного из лучших воинов Макотеррского королевства! Особо горячие головы даже поспешили вооружиться, решив, что враг проник на их территорию и даже взял графа в заложники, опоив волшебным зельем.

Роберту пришлось, заметив опасливые перешёптывания среди жителей Орлиного гнезда, выехать на центральную площадь и объявить, что барон Леонард фон Стюарт здесь не как враг, а как добрый гость, и относиться к нему следует с почтением. При этом рыцарь обвёл вассалов строгим взглядом, давая понять: никто не имеет права его ослушаться. Пришлось самым нервным убрать мечи в ножны и опустить луки. После этого процессия остановилась возле графского замка и, спешившись, последовала внутрь.

Здесь Роберт велел накрыть стол, а слугам сразу после этого удалиться и закрыть дверь. Они остались впятером: сам фон Эревард, Леонард, Вентри, дракончик Гюнтер и, конечно же, волшебник Дубогрив. Оруженосец барона тоже хотел последовать за своим мессиром, но Леонард сделал знак, и Иден с обиженным лицом остался снаружи. Вышел во двор и принялся расхаживать из стороны в сторону. Ему очень хотелось послушать, о чем будут говорить господа. Но, с дру-

гой стороны, оруженосец понимал, что не его это уровень, придётся терпеть и ждать. Ведь то, что они с Леонардом пережили вместе многое, не сделало их друзьями.

– Итак, господа, нам предстоит сложная задача. Нужно пробраться в королевский дворец и вывезти оттуда Амалию, – сказал Роберт, открывая заседание тайного совета. – Проблема в том, что сделать это будет очень непросто. В столице, насколько мне известно, введено военное положение, въезд и выезд только с разрешения начальника стражи. Он человек неподкупный и строгий. Перебраться через стену тоже не получится. Это доступно разве что Гюнтеру, но вывезти Амелию на себе он не сможет. Что будем делать? Прошу высказываться.

– Я бы мог применить магию, – сказал Дубогрив. – Но боюсь, что тёмный маг Онокрим, присутствие которого ощущаю, сразу же почувствует это и примет меры. Скорее всего, он пошлёт за нами отряд своих монстров. Сладить с ними прежде никому не удавалось.

– Это что ещё за монстры такие? – спросил, нахмурясь, Вентри.

– В том и беда, что это твари, которых Онокрим выращивает на болотах. Он называет их буньипы. Сначала высекает их туловища из особой породы дерева, затем погружает в топь и ждёт, пока те прорастут. После поднимает и вдыхает в них жизнь. Потому они выглядят устрашающе – напоминают ожившие деревья. Очень подвижные, выносливые...

– Но зато должны бояться огня, как всякие деревяшки, – заметил гном, перебив Дубогрива.

– В том и дело, что нет. У них вместо крови – болотная жижа, а их тела насквозь пропитаны гнилой водой. Я читал о них в древнем манускрипте, но лично сталкиваться не доводилось.

– Их что же, убить нельзя? – удивился Леонард.

– Можно, – ответил Дубогрив. – Медальон, сотворённый в честь бога ветра Энлиля, может помочь в этом, – при этом волшебник выразительно посмотрел на Роберта.

– Мой медальон? – спросил рыцарь.

– Да. С его помощью можно вызвать сильный ураган.

– И он их сдует?

– Не совсем. Высушит, лишив живительной влаги. Они станут сухими, и тогда на них можно смело нападать.

– Ты всё это там же, в манускрипте прочитал? – с насмешкой спросил Вентри. Он снова дал понять, что особым образом не отличается, поскольку гномам подобные вещи не присущи.

Дубогрив нахмурился и кивнул. Из бороды вылетел жёлтый дубовый лист и плавно опустился на столешницу. «Кажется, он начинает сердиться», – подумал дракончик. Он первым из всех заметил, что цвет листьев, сыплющихся из волшебника, зависят от его настроения. Если он спокоен, они ярко-зеленые. Если желтеют, значит нервничает. Когда падают красные (такое Гюнтер видел всего однажды) – Ду-

богров в ярости, и с ним лучше не спорить.

– Это всё хорошо, но как мне пользоваться медальоном?
– спросил Роберт.

– Да, у меня тот же вопрос, – добавил Леонард.

– Чтобы вызвать силу медальона, нужно взять его в левую руку. Но ни в коем случае не снимать с тела, иначе он не сможет помочь. Когда же возьмёте, произнесите: «Хатум ди-ос Анум, каппайкита рикку чий».

– Язык сломаешь, – хмыкнул гном.

– Да, уважаемый волшебник, а ничего попроще у вас нет?
– спросил Леонард.

– Чесать мой хвост, – выругался дракончик.

– А можно повторить? Постараюсь запомнить, – серьёзно спросил Роберт.

Волшебник повторил. Рыцарь произнёс несколько раз, прежде чем не получилось довольно бегло.

– Что это значит?

– Верховный бог Анум, силу свою яви, – перевёл Дубогрив.

– А обязательно говорить на этом непонятном языке? – продолжил забавляться Вентри. – Может, на нашем-то понятнее будет?

– Кому? Тебе? – резко спросил его волшебник, уставившись на него, и гном отвёл глаза. – Пока мы тут спорим, Онокрим уже наверняка собрал огромную армию и отправил её покорять Макотерру. Нам нужно спешить! И у каждого есть

для того веские причины!

– Положим, у меня такой причины нет, – пожал плечами Вентри. – Я спокойно могу остаться здесь.

– И снова окажешься под чарами тёмного мага, – напомнил Дубогрив. – Но если тебе так хочется снова стать его послушным псом, то я ничего не имею против!

Гном поёрзал на стуле. Очень ему хотелось надерзить волшебнику в ответ, пришлось сдержаться.

– Предлагаю следующий план. Гюнтер летит во дворец. Находит Амалию и выводит её к восточной стене. Там есть небольшие ворота, через которые в Теобальд привозят продукты для королевского двора. Помнится, их открывают дважды в день: в семь часов утра и в шесть вечера. Сначала чтобы запустить телеги с провизией, затем чтобы их выпустить. Второе время как раз для нас. Когда ворота откроются, Гюнтер отвлечёт стражу. Амелия выйдет, мы будем её прикрывать на тот случай, если воины попробуют её не выпустить. Дальше садимся на коней и мчимся в Орлиное гнездо.

– Я против возвращения сюда, – возразил Леонард. – За нами отправят погоню.

– Но откуда им знать, кто забрал Амелию?

– Можно подумать, есть сто тысяч вариантов, – хмыкнул барон. – Сначала ты увёз принцессу, потом её служанку. Только на тебя и подумают, конечно же.

– Верно, – согласился Роберт.

– Предлагаю сразу ехать в моё поместье.

– А если Онокрим отправит за нами в погоню своих монстров, этих... буньипов?

– Разберёмся с ними, – сказал гном.

– Так ты вроде бы хотел в Орлином гнезде отсидеться? – поддел его волшебник.

– Нет, – буркнул Вентри и отвернулся.

– Значит, выступаем завтра после обеда. Сейчас предлагаю поужинать, привести себя в порядок и лечь спать. День предстоит трудный, – сказал Роберт и позвал слуг.

Глава 5

– Простите, мой господин, я сделала глупость, – женщина покорно стояла на коленях, вытянув руки перед собой. Её голова была склонена, и весь вид выражал полнейшую готовность принять любое наказание.

Иден медленно обошёл женщину вокруг. В правой руке он держал рукоять стек-плётки, а другим её концом, представляющим собой кожаную петлю, похлопывал по ладони левой руки. Вид, который ему открывался, радовал глаза. Стоящая на коленях была полностью обнажена, и по её матовой коже пробегали мурашки. Дама была изрядно напугана, она ожидала сурового приговора своего господина. Но тот не спешил. Он хотел сначала насладиться унижением, которое испытывала теперь эта дама.

О, то непростая была дама. А сама принцесса Беатрис, родная сестра Байтонского короля и потенциальная наследница престола, если у Элиаса Третьего не будет собственных детей. Так что у Идена теперь в голове бродили шальные мысли о том, что если устранить монарха, то его рабыня взойдет на престол, и тогда он, герцог Иден де Нектер, сможет стать истинным хозяином целого государства, а Беатрис – покорной исполнительницей его воли.

«Но прежде эта баба должна понять, кто владеет её душой и телом», – подумал Иден. Он протянул стек к принцессе и

положил петлю ей на плечо. девушка вздрогнула и сжалась.

– Как ты посмела мне перечить? – грозно спросил герцог.

– Простите, господин, я...

– Заткнись! – рявкнул Иден, и его голос эхом отозвался в небольшом зале, где они находились сейчас. Кроме них, тут больше не было никого, и хотя герцогу хотелось бы позвать слуг и показать им, как он станет унижать принцессу, но решил с этим повременить. «Сначала надо раздавить её морально и заставить беспрекословно подчиняться, чтобы не вздумала бунтовать», – решил он.

– За твоё непослушание ты, Беатрис, будешь наказана. Руки выше! – прикрикнул герцог и шлёпнул плетью по ладоням девушки. Она коротко вскрикнула и выполнила приказ. Посмотрев, как покраснела её нежная кожа от удара, Иден довольнo хмыкнул. Он подошёл к столу, взял с него кусок грубой верёвки. Вернулся к принцессе и грубо стянул её запястья. Беатрис от боли закусилa нижнюю губу и сморщилась.

– Какое же наказание мне придумать для тебя? – насмешливо спросил Иден. – Не желаешь ли, Ваше Высочество, вычистить зубной щёткой мой нужник?

Услышав такое, принцесса задрожала сильнее.

– Пожалуй, что это на потом, для более грубых проступков, – рассудительно заметил герцог. – А может, тебя заставить пойти в конюшню чистить лошадей? Хотя, пожалуй, тоже нет. Ты же ничего не умеешь. Пожалуй, я сделаю вот что.

Иден взял стул, поставил перед Беатрис. Затем расстегнул

кожаный пояс, ширинку и спустил штаны вместе с кальсонами. Затем уселся и широко расставил ноги.

– Давай, принцесса, отсоси мне, – с ухмылкой потребовал герцог.

Беатрис вскинула голову, в её взгляде сверкнули злость пополам с отвращением.

– Как ты смеешь так смотреть на меня?! – взъярился Иден. Он вскочил и хлёстко ударил девушку плетью по плечу. Она вскрикнула и упала на пол. Вид её обнажённой, напуганной принцессы неожиданно возбудил герцога. Он подошёл и нанёс ещё несколько ударов, оставляя на теле девушки красные полосы, которые тут же стали набухать.

– Не смей! – удар. – На меня! – ещё удар. – Так! – снова удар. – Смотреть! – удар, удар, удар.

Беатрис плакала, сжавшись в комок и закрыв глаза связанными руками.

– Встать! – потребовал Иден и пнул девушку по бедру. Она, вытирая слёзы, медленно поднялась на колени и теперь стояла, трясаясь от боли, унижения и страха.

Герцог вернулся на стул. Снова раскинул ноги.

– Соси! – потребовал он.

Беатрис приблизилась, перебирая коленями, наклонилась над торчащим членом Идена и, тихонько всхлипывая, приблизилась к нему губами. Затем раскрыла рот...

– М-м-м-м, – сладко простонал герцог в предвкушении, но тут же раскрыл глаза. Ощущение было, словно кто-то

толкнул его в бок.

Зал с Беатрис пропал, как не бывало. Иден оказался в маленькой комнатушке, где на стене, на вбитом в неё гвозде висел крошечный масляный светильник. За небольшим окошком стояла ночная тьма.

– Кто здесь? – испуганно спросил оруженосец. Сон как рукой сняло, и теперь он вспомнил, что это – каморка в замке Орлиное гнездо, куда он приехал вчера вместе со своим мессиром, бароном Леонардом фон Стюартом и другими. Вечером был военный совет, на который его не пустили, после ужина, а дальше ему отвели эту комнату.

В дальнем углу, напротив топчана, на котором лежал Иден, от пола стал подниматься черный дым. Оруженосец потянул носом, но ничего не горело. Спустя несколько мгновений дым сформировался в фигуру высокого мужчины, облаченного в черный плащ с большим капюшоном. Когда он приподнял голову, Иден похолодел: вместо глаз на него смотрели два алых угля.

– Оно у тебя? – спросил дымный человек, и оруженосец поёжился. Голос был непохож на человеческий, от его звуков ледяной ужас пронизывал от макушки до пяток.

– Что... оно? – заикаясь, спросил Иден.

– Кристалл.

– Ах, вы об этом, – опомнился оруженосец. Сунул руку под подушку и вытащил оттуда черный переливающийся камень. Тот самый, который он подобрал вчера в лесу после

того, как разрушилась рукоять боевого топора гнома Вентри. Про этот кристалл остальные как-то позабыли, а Иден подобрал, проезжая мимо, и положил себе за пазуху. «Пригодится, может, удастся продать за хорошие деньги», – подумал он в надежде, что ни сам гном, ни волшебник Дубогрив, ни рыцари, ни вообще кто-либо из отряда не вспомнит о таинственном камне. Так и вышло.

Вчера поздно вечером, перед тем как лечь спать, Иден долго рассматривал кристалл. Даже попробовал его на вкус, понюхал. Нацарапал им линию на стене, заметив особую крепость: он оставлял на обычном сером камне глубокий след, сам же нисколько не менялся. Это было очень странно. Потом оруженосец лёг спать, и дальше был тот сон, в котором он превратился в герцога де Нектера...

– Понравилось видение? – неожиданно спросила чёрная фигура, Иден вздрогнул, отвлѣкшись от своих воспоминаний.

– Так это ты...

Фигура кивнула.

– Я знаю, – сказала она вкрадчивым голосом. – Ты, Иден, всю жизнь мечтаешь стать богатым аристократом, с родословной, которой мог бы гордиться сам король.

– Так мой сон...

– Да, это сделал я, – ответила фигура. – И он может стать явью, если ты поможешь мне.

– Что нужно сделать? – с готовностью ответил Иден. Он

ещё вчера был сильно обижен на своего мессира и понял: Леонард никогда не будет относиться к своему оруженосцу с почтением, которое тот заслужил годами безупречной службы. Это значит, нужно пробиваться наверх самому. Теперь выдалась уникальная возможность, и Иден мгновенно оценил свои перспективы. Он даже не подумал, что его готовность помочь таинственному незнакомцу – самое настоящее предательство. Черный туман, что клубился в углу каморки, проник в его душу и захватил её, а оруженосец даже не почувствовал ничего. Разве что кристалл в его пальцах стал горячим и пульсировал, словно живой.

Фигура отдала Идену приказ и растворилась в воздухе. Оруженосец после этого лёг на постель и мгновенно погрузился в сон. Но теперь принцесса к нему не вернулась. Он проспал несколько часов и проснулся, услышав крик петуха за окном. Быстро оделся и вышел во двор. Там уже собирались участники предстоящей миссии в Теобальд.

Глава 6

Стояла глухая ночь, когда железный засов на двери медленно отодвинулся, не издав ни единого звука. Прежде подобного с ним не случалось. Но лишь потому, что никто прежде не поливал его обильно маслом для светильников. Теперь же это произошло, и несколько капель упали также на ржавые петли. Тот, кто проделывал подобное, точно знал, как нужно поступать в подобных случаях. Он проделывал это много раз, являясь глухой ночью, перед самым рассветом, к узникам Тайного кабинета.

Его звали Корентин, и с какого-то древнего языка имя переводилось как «ураган». Он и был когда-то таким – бесстрашным и смелым до отчаянности воином, сокрушавшим врагов в славных битвах за Макотеррское королевство. Начав служить рядовым пехотинцем, он на пике своей военной карьеры был командиром отряда, насчитывавшего сотню бойцов. И кто знает, возможно, храбрый Корентин стал бы когда-нибудь во главе целого войска. Если бы не случилась с ним одна трагическая история.

Был штурм вражеского города, и Корентин со своими подчиненными первым проник за стены. Он шагал буквально по трупам, нанося страшные удары своим зазубренным мечом. Проламывался, словно каменный утёс, раздвигающий весенние льдины. Не было противника, способного его оста-

новить. В какой-то момент Корентин понял, что враги отступают и заметил, как один из них спрятался в ближайшем домишке. Бросился туда, горя желанием убить, и когда вломился через дверь, навстречу ему бросился юноша лет 15-ти.

– Спасите! – крикнул он, протягивая к Корентину запястья в оковах. – Меня зовут Кристиан фон Ленебург, я из княжеского рода Ленебургов, меня держат здесь в залож...

Короткий взмах мечом, и юноша с широко расширенными от ужаса глазами рухнул на пол, поливая его горячей кровью. Воин не стал прислушиваться к его словам. Он сделал то, что привык делать в захваченных городах. То есть не щадить никого и не брать пленных. Потом переступил тело и побежал дальше – искать убежавшего противника. Но тем же вечером, когда разрушенный и разорённый город догорал, Корентина вызвали к командиру полка. Там ему показали завёрнутое в ковёр тело того юноши, Кристиана, и спросили: «Ты убил его?» Воин мрачно кивнул. «Заковать его в кандалы и увести, – приказал командир. – Фон Ленебурги сами казнят его. Ты убил их единственного наследника, взятого в заложники несколько месяцев назад».

Так и кончилась бы судьба смелого воина, если бы на его счастье не оказался в военном лагере глава Тайного кабинета князь Иоахим фон Кобург. Он случайно присутствовал при решении командира полка и потом пришёл к Корентину, когда тот сидел, мрачный, прикованный к телеге. Он мог бы выломать колесо и убежать, но гордость не позволяла. К

тому же он искренне не верил, что его, столько лет верой и правдой служившего Макотеррскому королевству, могут вот так прибить, как паршивую собаку. Обида клокотала в нём и не находила выхода.

Фон Кобург подошёл и спросил:

– Знаешь, кто я?

Корентин бросил на человека хмурый взгляд и кивнул. Он был наслышан о самом страшном человеке в монархии. О главе Тайного кабинета распространяли жуткие слухи. Например, что он пожирает младенцев раз в году, чтобы не стареть. Воин не верил в эти дикие рассказы, но предполагал – фон Кобурга не даром бояться очень многие.

– Хочешь служить у меня?

– Кем? – спросил Корентин.

– Будешь исполнять мои приказы. За это я спасу твою жизнь. Но в армию больше не вернёшься. Согласен?

– Мне надо подумать.

Фон Кобург достал из кармана маленькие песочные часы и перевернул. Когда последняя песчинка упала, Корентин произнёс:

– Да.

С тех пор он был на службе главы Тайного кабинета. Поначалу всё его нутро протестовало из-за того, что приходилось делать. А именно – пытаться пленников, придумывая всё новые, более изощренные способы развязывать им языки. Но постепенно Корентин, получая высокое жалованье, стал

привыкать к сытной спокойной жизни. Пока он служил в армии, его постелью была сырая земля, а крышей над головой – бескрайнее небо. Теперь он имел собственную комнату в здании Тайного кабинета и считался правой рукой фон Кобурга. Его боялись почти так же, как и князя, а некоторые даже больше.

Однажды, это было года три назад, в подвале Тайного кабинета оказалась очень красивая аристократка, бывшая фаворитка короля Гальфрида Первого. В камеру её привёл длинный язык. Девушка, войдя во вкус близкой связи с монархом, стала рассказывать подругам особенности их интимной жизни. О том, какие позы предпочитает Его Величество. Как он любит использовать заднее отверстие, а однажды попросил, чтобы Урсула – так звали ту аристократку – засунула ему палец в зад и стала двигать им, изображая бурное соитие.

Одна из подружек фаворитки написала донос в Тайный кабинет. Фон Кобург доложил об этом королю, и девушка по приказу короля в ту же ночь была арестована. Её сначала допрашивали, а потом пытали, чтобы выяснить: нет ли здесь заговора против монарха? Как далеко распространились слухи о его постельных интересах и забавах? Урсула всё отрицала, но фон Кобург продолжал её вызывать на допросы, а Корентин старательно мучить. Он пытал её водой, огнём и калёным железом. Не давал ей пить и спать, но аристократка, рыдая, повторяла одно и то же: она никому ничего больше не рассказывала, и заговора нет.

Поняв, что девушка, возможно, говорит правду, фон Кобург спросил у короля, как с ней поступить. Гальфрид Первый, сморщившись, показал большой палец вниз. Это означало смерть. Тем же вечером князь приказал Корентину задушить пленницу, вывезти её подальше в лес и закопать. Но едва тот вошёл в её камеру, как она, всё поняв, принялась умолять своего мучителя не убивать её.

Человек со стальными нервами и железным сердцем, как называли его сослуживцы, некогда бесстрашный воин Корентин в тот момент поддался уговорам аристократки. Случилось это, когда она, гремя цепями, упала перед ним на колени и стала расстёгивать штаны, а потом прильнула к его члену, давно не знавшему женской ласки. Корентин поддался искушению. Он трижды за эту ночь взял несчастную пленницу, и делал это грубо, жёстко, торопливо, словно опасаясь, что она убежит. Хотя куда ей было деваться, прикованной, из каменного мешка?

Насладившись измученным телом бедняжки, Корентин заткнул ей рот тряпкой, набросил на голову мешок, перекинул через плечо и вывез из Макотерры. Он положил Урсулу на землю, снял мешок и вынул кляп. Девушка, вдыхая холодный ночной воздух, принялась слёзно благодарить своего истязателя и насильника, говоря, что больше он никогда её не увидит, и никто не узнает о его благородном поступке – её освобождении.

Корентин мрачно слушал девушку.

– Посмотри, что там? – спросил он, показав рукой ей за спину. Когда она обернулась, он выхватил нож и перерезал ей горло. С хрипом и бульканьем, дёргаясь в конвульсиях, Урсула повалилась в траву и вскоре затихла навсегда. Палач молча выкопал яму, бросил туда тело, забросал землёй, а потом вернулся в столицу. Теперь он был спокоен. Аристократка ничего никому не расскажет. Но с той поры Корентин понял: можно насиловать пленниц в ночь перед казнью, и ничего ему за это не будет. Зато отныне он может изливать свою похоть не с простолюдинками, а изысканными дворянками, у которых нежная кожа, изысканные манеры, а ещё они бывают очень умелыми в постели, поскольку наивно верят, что это может их спасти.

Вот и теперь, узнав о том, что жить принцессе Беатрис осталось совсем немного, Корентин вошёл в её камеру. Увидев палача, девушка проснулась и испуганно вжалась в угол, часто дыша.

– Что ты собираешься делать? – спросила она бывшего воина. Хотя ей и так сразу стали понятны его намерения – в глазах мужчины плескалось яростное желание.

Глава 7

– Вы сами-то как думаете, Ваше Высочество? – усмехнулся Корентин. О, как же ему это нравилось! Смотреть в глаза обреченных на смерть дворянок. Видеть их ужас от ожидания предстоящей казни, а ещё – бешеную надежду на спасение, когда он, истязатель и палач, давал им, прозрачно намекая на своё желание. Редкие пленницы принимались истерично кричать и пытались отбиваться, пока Корентин приближался к ним. Большинство были раньше морально сломлены и просто молча отдавались насильнику, потеряв интерес ко всему окружающему. Они словно уже расстались с собственным телом и превратились в безропотных кукол, с которыми можно было делать что угодно.

Встречались и такие, кто перед смертью воспылал бешеной похотью. Насколько помнил Корентин, за многие годы подобных встретилось ему лишь четверо. Они оказались ненасытны, и даже не просили палача, а требовали, чтобы он брал их снова и снова. Подобные ему не нравились и были даже противны, хотя и красивы. Корентин вставлял в них член, извергал семя, а потом молча уходил.

Привлекали палача другие. Те, что даже в последние часы перед смертью пытались отстоять свою честь. Таких было большинство. Ломать их гордость, – вот что обожал опытный воин и истязатель. Ему нравилось наблюдать, как ярость в

их глазах сменяется отчаянием. Как они рыдают от бессильной злости и боли. Самые смелые даже после того, как Корентин брал всё, что ему хотелось, плевали ему в лицо или пытались укусить. Он лишь утирался с улыбкой и даже не пытался отомстить за дерзость.

Это было строжайше запрещено главой Тайного кабинета. Князь дал на этот счёт четкие инструкции: во время публичной казни никто не должен видеть, что аристократку били. Хотя Корентин не всегда придерживался этого правила. Он знал места на теле человека, куда можно нанести очень болезненный удар, но следа при этом не останется. Тем иногда и пользовался, когда какая-нибудь заключенная вела себя слишком смело. Например, одна дама умудрилась сильно ударить палача между ног. За это, придя в себя от страшной боли, он ответил ей тем, что схватил её соски, сжал пальцами и сильно выкрутил. Женщина закричала и лишилась чувств, и палач счёл себя отомщённым. Но на будущее постарался так не подставляться.

Сейчас Корентин решил не торопиться. У него прежде никогда не было принцесс. Потому истязатель решил растянуть удовольствие. Он мог бы содрать платье с пленницы, отвести её в пыточную, привязать к деревянному «коню», на котором пытал узников Тайного кабинета, и изнасиловать Беатрис во все дырки. Делал бы перерыв, пил вино, а потом, когда мужская сила вернётся, снова брать белое нежное тело, как заблагорассудится.

Но так Корентин поступал с обычными аристократками. Здесь же решил, что эта ночь станет для него особенной, запоминающейся. Он задумал насладиться приятным общением принцессы так, чтобы она сама разрешила ему сделать всё желаемое. Чтобы не пришлось брать её силой, а Беатрис согласилась. В этом случае, как думал Корентин, она никогда не сможет рассказать тому же князю фон Кобургу, что палач обошёлся с ней недостойным её статуса образом.

Хотя палач прекрасно знал, что глава Тайного кабинета в курсе тайных проделок своего подчиненного. Ведь в учреждении были и другие – шпионы, приходившие к фон Кобургу с докладами. Они сообщали всё, что им казалось интересным, и князь специально подбирал таких, кто умел улавливать важные вещи, а не всякую чепуху. Так однажды ему доложили, чем занимается палач Корентин в ночь перед казнью очередной заключенной.

Глава Тайного кабинета приказал шпиону молчать и даже пригрозил, что если тот разболтает кому, его ждёт смерть. Человек ушёл, и больше его никто не видел. Фон Кобург послал следом тайного убийцу, поскольку решил всё-таки оставить тайну палача при себе. Было у князя две причины поступить так, и обе – глубоко секретные, личные. Первая – он не хотел лишаться верного бешеного пса, каким считал Корентина. Тот умел не только пытаться и казнить, но и морально ломать, что очень помогало во время допросов. Вторая – фон Кобургу нравилось смотреть на то, чем занимается па-

лач с пленницами.

Но теперь глава Тайного кабинета ничего не знал. Он даже предположить не мог, что Корентин решится на подобное. Ведь казнь байтонской принцессы отложили. Её судьбу должна была решить королева Боудика. Потому глава Тайного кабинета спокойно спал в своём особняке под надёжной охраной, а палач поставил табурет перед принцессой, уселся на него, широко расставив крепкие ноги, и спросил:

– Ваше Высочество, у вас есть последнее желание перед казнью?

Беатрис испуганно подняла брови.

– Казнь? Но ведь князь фон Кобург сказал, что у меня будет аудиенция у королевы!

– Сказал, – усмехнулся Корентин. – Мой господин вообще много говорит.

– То есть он меня обманул?!

– Нет, конечно. Я лишь пришёл спросить насчёт желания. Оно у вас есть?

Принцесса задумалась. Но спустя несколько секунд посмотрела в глаза палача и всё поняла. «Он на секс намекает, извращенец, – подумала зло. – Вот же гад какой! Приходит сюда и насилует несчастных пленниц!» Беатрис стало ещё страшнее. Маленькая надежда выбраться отсюда после разговора с королевой (она ещё не знала, что ей скажет, но верила в удачу) вдруг начала таять буквально на глазах. «Господи, – с тоской подумала принцесса. – Он меня сейчас из-

насилует, как резиновую куклу, и всё мне там порвёт». Захотелось плакать и спрятаться куда-нибудь, забиться в маленькую щёлочку и не дышать, пока страшный злодей не уйдет.

– Да, есть, – ответила Беатрис. Она решила, что можно как-то постараться уговорить палача, чтобы он не её не тронул.

– Внимательно слушаю, Ваше Высочество, – строя из себя галантного кавалера, сказал Корентин.

– Можно вас попросить об одной маленькой услуге?

– Конечно, просите, я сделаю всё, что в моих скромных силах.

– Вы могли бы мне принести воды? Я хочу помыться, прежде чем... Ну вы же понимаете, – и принцесса постаралась улыбнуться мужлану как можно соблазнительнее. Далось ей это с большим трудом, но Корентин ухмыльнулся. «Кажется, даже ломать её не придётся, сама даст», – подумал он. Ему бы хотелось, конечно, чтобы аристократка валялась у него в ногах, рыдая и умоляя о пощаде. «Но, может, это получится в скором будущем», – решил палач. Он ушёл и вскоре вернулся за пленницей. Взял её за цепь, соединяющую оковы на запястьях, и повёл по коридору в другую комнату. Это была помывочная. Сюда пленников отводили перед казнью, чтобы те на эшафоте выглядели более-менее прилично.

Корентин уселся на табурет и стал смотреть.

– Вы будете смотреть? – спросила принцесса.

Палач кивнул с ухмылкой. «Ну ладно, пялься, извращу-

га», – подумала Беатрис.

– В таком случае освободите мне руки и ноги. Не могу же я с этим, – она брякнула кандалами, – мыться. Или вы боитесь, что я убегу?

Корентин понимал, что это не в его правилах. Он прежде никогда и никому не позволял такой вольности. Но теперь перед ним была сестра вражеского короля, и палач решил сделать ей поблажку. Открыл оковы и бросил в сторону. Сам вернулся на табурет и принялся наблюдать, как раздевается красивая молодая девушка.

Глава 8

Беатрис ничего не оставалось, как начать мыться под пристальным и похотливым взглядом палача. Он пялился на неё во все глаза, и разве что слюна не вытекала изо рта, – а так всё в его облике напоминало голодного пса, готового наброситься на кусок свежего мяса. Но палач сдерживался. «Чистоплюй, – подумала о нем принцесса. – Сам сидит грязный и воняет, а хочет чистую женщину».

Но делать было нечего, к тому же девушке самой очень хотелось привести себя в порядок. Пусть даже за этим последует нечто отвратительное и, скорее всего, болезненное. Но Беатрис гордо вскинула голову и стала намыливать тело, стараясь не думать о палаче. К счастью, он в процесс не вмешивался. Молча пялился со своего табурета, положив руки на колени и сцепив пальцы перед собой в замок. Взгляд его при этом был хищный, смотрел Корентин исподлобья, но Беатрис почему-то уже не так сильно боялась.

Причина была, и притом существенная: девушка вновь обратила внимание, как воздействует на воду её медальон. Он не был усыпан драгоценными камнями, не выделялся особыми размерами. Возможно, потому его никто не тронул ни во время ареста, ни пока везли сюда. Ну, или, как решила про себя Беатрис, причиной был её королевский статус. Она не стала теряться в догадках и подумала, что надо бы снять

медальон, поскольку он отталкивает воду.

Взяла его в правую руку и, когда начала стягивать с шеи, цепочка задела волосы и больно дёрнула.

– Ай, да чтоб тебя! – вскрикнула Беатрис, и неожиданно вода в большой дубовой бочке, откуда девушка поливала себя из ковша, покрылась крупной рябью, словно подул сильный ветер. Мысли понеслись в голове принцессы скакунами. Она, зажав медальон крепче, отвернулась спиной к палачу и взмахнула левой рукой, прошептав:

– Выплеснись!

Стоило её пальцам пролететь над водой в воздухе, как из бочки вылетела струя воды и брякнулась на пол, разлетевшись миллионами брызг. Беатрис тут же оглянулась. Корентин продолжал смотреть с интересом, но отчего вода так повела себя, не понял. Ему показалось, принцесса задела ковшом край бочки и опрокинула посудину.

«Я могу управлять водой?! – лихорадочно подумала Беатрис. Внутри неё всё засверкало от радости. Ведь если это правда, она сможет освободиться и убежать из подвала Тайного кабинета! Но как преодолеть преграду в виде палача?! Он просто так её не отпустит. «И даже если ему отдамся прямо здесь, всё равно не пойдёт против своего господина», – решила принцесса. Она снова распростёрла ладонь над бочкой и стала крутить её по часовой стрелке.

– Водоворот! – прошептала, и вода послушно превратилась в воронку. Если пальцы Беатрис ускорялись, вода дела-

ла то же и наоборот. «И что мне теперь с этим делать?» – спросила себя принцесса.

– Змея! – проговорила она, превратив свою руку в подобие кобры, изготовившейся к прыжку. В то же мгновение из бочки поднялась струя воды. Приняла форму пресмыкающегося и застыла. Беатрис расслабила и опустила руку. Водяная кобра растворилась в бочке. Но стоило принцессе повторить движение, как змея возникла снова.

– Время, – требовательно проворчал Корентин.

Беатрис начала спешно ополаскиваться. Когда последний клочок пены смылся с её тела, она взяла белую тряпку, заменявшую здесь полотенце, и стала вытираться. Ткань оказалась льняной и очень грубой, зато воду впитывала хорошо. Принцесса вскоре стала сухой, но одеваться не поспешила. В её голове внезапно возник совершенно безумный план. «Только бы получилось!» – со страхом подумала она. Подошла к бочке. Быстро подняла обе руки и согнула их в локтях и запястьях, придав форму змей, а потом сказала громко:

– Змеи!

Тут же из бочки взмыли в воздух две водяные кобры. Направив руки на Корентина, принцесса вскрикнула:

– Взять его! – и сделала вид, что хватается палача и нещадно кусает его.

Корентин сидел, подняв брови. Подобное он видел впервые и не знал, как реагировать. Что можно противопоставить воде? Когда две струи метнулись к нему, он выхватил корот-

кий кинжал, который всегда носил с собой, и рубанул одну из водяных кобр. Клинок рассёк воду, не причинив ей никакого вреда, и в следующую секунду струи хлестнули по его телу, начали обвиваться вокруг, сжимая, а потом обе змеиные головы внезапно нырнули: одна в рот палача, другая ему в нос и заскользили внутрь его тела.

Не понимая, что происходит, Корентин выронил кинжал и схватился обеими руками за горло. Его глаза стали вылезать из орбит, лицо приобрело пунцовый оттенок. Он задышался, не в силах вдохнуть или выдохнуть – струи воды заполнили его носоглотку и проникли в лёгкие, заполнив их до отказа. Палач, не устояв на ногах, рухнул на землю и начал биться в агонии. Беатрис, чтобы не смотреть на этот ужас, закрыла глаза, но руки её по-прежнему были в форме двух змей, а пальцы судорожно сжимались в кулаки.

Ещё несколько секунд Корентин отчаянно дёргался на мокром полу, извиваясь большим сильным телом, а потом стал затихать. Конвульсии закончились, и его крупные руки бессильно упали в стороны. Теперь он лежал с широко раскрытыми глазами и распахнутым ртом. Беатрис опустила руки, и водяные струи, обвивавшие тело палача, превратились в обычную воду и растеклись по полу большой лужей. Что-то булькнуло внутри горла Корентина, и из его рта надулся и лопнул пузырь. Увидев это, Беатрис резко отвернулась, с трудом сдержав тошноту.

После этого она замерла, прислушиваясь. Но Корентин,

судя по всему, сам выкопал себе могилу, когда отправил по домам остальных стражников. В противном случае сейчас кто-нибудь уже прибежал бы на шум. Но в подвале царила гробовая тишина. Беатрис быстро оделась, сняла с пояса папача связку ключей и пошла искать выход. Сюда её привели поздно ночью, дороги она не помнила толком, потому пришлось действовать наугад.

Проходя длинным коридором, Беатрис неожиданно наступила на что-то мягкое. Оно пискнуло у неё под ногой, и принцесса взвизгнула, отскочив в сторону. В тусклом свете масляных светильников, прикрепленных к стене, она увидела здоровенную крысу, которая удирала прочь. Принцессу передёрнуло. Она, как и всякая женщина, очень боялась этих хвостатых грызунов. «Хорошо, в камере их не было», – подумала она и замерла. Вдруг наверху кто-то слышал её вопль? Но, кажется, никого.

Беатрис пошла дальше, и вскоре поняла: не такая уж сложная архитектура у здешнего подвала. Коридор тянулся квадратом, снаружи и внутри которого были двери. Но лишь одна оказалась самой прочной. Принцесса взяла связку и долго подбирала ключ, пока, наконец, замок не щёлкнул. Тогда девушка потянула на себя тяжеленную дверь. Вверх вела узкая каменная лестница. Прихватив с собой светильник, Беатрис потихоньку пошла туда. Вскоре она оказалась перед ещё одной дверью. Когда открыла её, то вышла во внутренний двор здания, где располагался Тайный кабинет.

Здесь также всё было тихо, однако так казалось лишь сперва. Сделав несколько шагов, Беатрис услышала тихий разговор. Подняла голову и увидела в неверном свете луны двух стражников. Они стояли прямо над ней, на тянущейся вдоль всего второго этажа деревянной веранде, и тихо обсуждали что-то. Принцесса растерянно оглянулась. Как же выйти наружу?

– Эй, кто там? – вдруг крикнул один из стражников. Как он услышал её, Беатрис так и не смогла понять. Она что было сил побежала через двор, заметив напротив ворота.

– Стой! – заорали стражники и бросились в погоню за беглянкой.

Глава 9

Беатрис, перепуганная их злобным ором, едва успела добежать до ворот, и тут же оказалось – они заперты на огромный засов. Девушка схватила его обеими руками, но даже приподнять не смогла – дубовое бревно оказалось страшно тяжелым. Пришлось возвращаться во двор, чтобы найти там другой способ покинуть это мрачное здание, но выход из арки неожиданно перегородили те самые стражники.

Они широко расставили ноги, в руках держали обнаженные мечи.

– Куда собралась? – язвительно спросил один из них.

– Из Тайного кабинета ещё никому не удавалось сбежать, – сообщил второй.

– А теперь медленно легла на землю, руки сложила за спиной, – потребовал первый, который, судя по внешнему виду, был старше и значит опытнее.

Принцесса растерялась. Что делать? Позади запертые ворота. Впереди двое вооруженных мужчин, которым наплевать, сестра она короля или нет. Им наверняка неизвестно, какие пленники содержатся в подвалах Тайного кабинета. Им приказано двор охранять, этим и занимаются.

– Господа, может, договоримся? – Беатрис неожиданно пришла в голову мысль.

Стражники подняли брови.

– Что ты нам можешь дать, лягушка сушеная? – спросил первый и глухо зарокотал басом. Этот зловещий звук означал у него смех. Второй тоже захохотал.

– Господа, не будьте так самоуверенны, – стараясь быть обходительной, сказала принцесса. – Я умею такое, чего ни одна из ваших женщин даже не пробовала. Потому и вы были всегда лишены таких удовольствий.

Стражники переглянулись. В глазах застыл вопрос: «Чего такого она умеет?» Беатрис поняла, что заинтересовала их, а это был уже маленький шаг вперед на пути к бегству. По крайней мере, во дворе, пока они беседовали, никто больше не бегал. То есть эти двое не поднимали тревогу, хотели разобраться сами. «Что ж, так даже проще», – подумала принцесса. Пока она разговаривала со стражниками, левой рукой сжимала в ладони медальон. Он по-прежнему менял температуру. То становился горячим, почти обжигая пальцы, то вдруг холодел, обращаясь почти в ледышку. Но девушка ни на секунду его не отпускала.

– Ладно, пошли, – согласился первый и приказал второму. – Свяжи ей руки.

– Не нужно, господа, – умильно улыбнулась Беатрис. – Я никуда не собираюсь от вас убегать, – и хихикнула, сделав глупое лицо.

Первый молча пошёл вперед, второй позади принцессы. Она оказалась между стражниками и покорно брела, всем видом показывая покорность. Девушка в самом деле не со-

биралась ничего предпринимать, поскольку рядом не было ни единого источника воды. Вот что ей теперь было так нужно. Она решила повторить то магическое действие, которое спасло её от палача Корентина. Беатрис очень надеялась, что если получилось один раз, то выйдет снова. Только теперь задача была вдвое труднее. К тому же её истязатель был вооружен лишь кинжалом, а у этих здоровяков по мечу. Да ещё палач не носил никакой защиты, у этих двоих под кафтанамми звенела кольчуга.

Они отвели Беатрис в просторную комнату, где из мебели были только два топчана, стол с остатками еды, пара грубо сколоченных табуретов. Слева на стене, на вбитых гвоздях висели лошадиная сбруя и несколько плотницких инструментов. Прямо было небольшое окно, закрытое толстой решёткой.

«Какая-то подсобка», – догадалась принцесса, вспомнив слово из прошлой жизни. Она прошла вперед и остановилась, развернулась. Стражники уселись, закрыв дверь за собой. Мечи положили рядом, чтобы в случае необходимости быстро дотянуться.

– Ну, показывай, чего мы там ещё не видели, – приказал старший. Теперь он ухмылялся, второй повторял его мимику.

– Господа, а вы не предложите даме для начала что-нибудь выпить? – спросила Беатрис.

Мужчины опять переглянулись. Хмыкнули. Второй взял

глиняный кувшин, плеснул в стакан вина и кивнул девушке. На, мол, забирай. Беатрис подошла к грязному, покрытому крошками и пятнами столу, взяла посудину и поднесла ко рту. Пахло какой-то кислятиной, и при всём желании ей страшно не хотелось пить эту гадость. Но ничего не оставалось, и принцесса набрала жидкости и сделала глоток.

Напиток на вкус оказался очень кислым, но с градусами. «Бражка, что ли», – догадалась Беатрис. Она поморщилась. – Что, не нравится? – усмехнулся второй стражник.

– Крепкая очень, – сказала с вымученной улыбкой принцесса. – Нет ли чем запить? А то, боюсь, господа, я через пять минут буду в стельку пьяна, и тогда вы ничего не получите.

– Воды принеси, – приказал старший. Второй нехотя поднялся и вышел. Через минуту вернулся с кувшином, доверху наполненным водой. Поставил на стол. Снова уселся.

Принцесса с облегчением выдохнула. Она не знала, подействует ли магия медальона на вино или то, что было в первом кувшине. Но вода – совсем другое дело! Только... Кислятина вдруг подействовала на Беатрис. Винные пары ударили ей в голову, страх и скованность стали понемногу проходить. «Очень крепкая штука», – подумала она и осушила стакан до дна, шумно выдохнув. Стало ещё легче, и принцесса вдруг посмотрела на стражников другими глазами.

Она вдруг перестала внутренне трястись от ужаса. В мозгу появилась раскованность, даже какая-то игривость.

– Ну что, мальчики, готовы увидеть стриптиз? – вдруг усмехнулась девушка.

Воины нахмурились. Незнакомое слово их насторожило. Но когда Беатрис принялась медленно раздеваться, ослабились и принялись жадно пялиться на её тело. Они тут же позабыли, что девушка не в их вкусе. Что она довольно худа, к тому же одета хоть и в дворянское платье, но порядком грязное и мятое. Им на это было глубоко наплевать – Беатрис точно показывала им такое, чего они прежде не видели.

Принцесса стала напевать какую-то мелодию из прошлой жизни, а когда поняла, что именно, принялась широко улыбаться. Никто не догадался бы, что под «Зеленоглазое такси» можно танцевать стриптиз. «Я первая, кто это придумал», – с шутливой гордостью подумала Беатрис. В голове приятно шумело, страхи и сомнения оказались отодвинуты далеко на задний план. Даже мрачная обстановка этой комнаты уже не казалась такой угрюмой. Девушка шурилась, глядя на масляные светильники, и они понемногу стали двоиться в её глазах.

Она расстегнула верхнюю часть платья, но не спешила обнажать грудь. Приподняла до бёдер сначала верхнюю юбку, затем нижнюю, наблюдая за тем, как стражники пожирают её похотливыми глазами. Потом опустила ткань, и вот уже стянула сначала левую часть платья, затем правую, обнажая плечи, а после, обернувшись на месте (но медленно, иначе от выпитого начала бы кружиться голова), стянула ткань до

пояса, показав грудь.

Четыре мужских глаза буквально впились в её бюст, переводя взгляды с одной на другую, Туда-сюда, да ещё так быстро. Заметив это, Беатрис поняла: счёт пошёл на секунды. Если она сейчас же ничего не сделает, эти дворе швырнут её на топчан и грубо изнасилуют. Потому девушка вцепилась левой рукой в медальон, правую вытянула вперед, образовав пальцами полушарие, а потом сказала уверенно, сделав жест, словно что-то этой полусферой выдёргивает

– Шар!

Мгновенно вода из кувшина вылетела, приняв приказанную форму.

– Кипяток! – сказала принцесса, а потом швырнула шар в лицо старшему стражнику. Вода, мгновенно вскипев, понеслась в широко распахнутые от удивления глаза и рот. Она влепилась в них и воин, жутко заорав, схватившись ладонями за ошпаренное место, отчего ему стало ещё больнее, полетел с табурета, опрокидывая на себя стол. Но за мгновение до этого принцесса, прежде чем она лишилась воды, успела запустить второй шар из кипятка в лицо другому стражнику.

Теперь они оба валялись на полу, корчась от боли и покрывая пленницу жуткими проклятиями.

– Запомните, господа, – отчётливо и даже с какой-то захватской весёлостью, пробуждавшейся в ней всегда под воздействием алкоголя, сказала Беатрис, одеваясь. – Два дебила – это сила!

Она перешагнула через мужчин, не забыв прихватить ключи, как сделала это прежде у Корентина, а потом вышла из подсобки. Оглянулась и снова побежала через двор к воротам. Но теперь у неё появилась возможность выбраться наконец из особняка Тайного кабинета. Беатрис открыла ключом маленькую калитку и вышла на улицу. Светало. Горели редкие масляные фонари. Девушка быстрым шагом поспешила прочь. Она пока не знала, куда идти, но главное было поскорее убраться подальше от этого жуткого места.

Глава 10

Весь план по возвращению Амелии с самого начала полетел вверх тормашками. Началось с того, что Гюнтер, которому надлежало пролететь в королевский замок, найти служанку принцессы и вывести её к восточной стороне Теобальда, угодил под стрелы стражников. Какой-то особо глазастый малый заметил странное существо, летящее по небу, и поднял тревогу. Как назло, в этот момент тучи, которыми прикрывался дракончик, раздвинулись, выглянуло солнце, и Гюнтер стал виден, как на ладони. Но, паря в вышине, он даже не подозревал, что его могут заметить. Все-таки небольшим уродился. Считал, что запросто могут спутать с крупной птицей. А если так, то чего тревогу поднимать? Нет, увидели.

Причем Гюнтер даже не услышал, как к нему приближается стрела с закалённым наконечником. Её выпустили снизу, а он смотрел далеко вперёд, на королевский замок – цель своего полёта. Стрела не причинила бы ему вреда, поскольку драконья чешуя очень крепка. Она сильнее булатной стали, пробить её не может ничто на свете. Но увы, раненное крыло. То самое, в которое ударила молния. Оно по-прежнему болело, хотя заживало достаточно быстро. И надо же было такому случиться, чтобы та проклятая стрела вонзила именно в нежное место!

Дракончик взвыл от страшной боли и кувыркком полетел вниз. Он сумел вывернуться только у самой крыши какого-то здания, но всё равно плюхнулся на черепицы и кубарем покатился дальше. Ударился об водосток, вцепился в него когтями что было сил и замер. Недалеко послышался топот сапог, бряцанье оружия и крики: «Он упал где-то здесь! Найти его!»

Гюнтер понимал, что ему достаточно дыхнуть на преследователей, и те превратятся в шашлык. Но, с одной стороны, это были воины Байтонского королевства, с которым он связал свою судьбу, ставшее для него единственной Родиной. С другой, дракончик понимал: если он использует своё пламя в такой плотной застройке, вспыхнет нешуточный пожар, и пока его станут тушить, полгорода превратится в уголья. Такое уже бывало в истории Теобальда, и не раз.

Потому Гюнтер стал искать, куда бы спрятаться. Увидел приоткрытое окно, ведущее на чердак, и, цепляясь когтями, добрался до него и повалился внутрь, притворив раму. Теперь снаружи его никто не мог увидеть, а внутри, – дракончик осмотрелся и принюхался, – нет, никого. Пахнет пылью и затхлостью. Сюда точно давно никто не поднимался. Потому он прополз до угла и лёг на доски, распластавшись. Крыло сильно болело, и Гюнтер подумал о том, сможет ли он в таком состоянии добраться до Амелии.

На улице рядом с домом приблизились шаги. То были стражники, занятые поисками странного существа. Они бы-

ли уверены, что оно сильно ранено и далеко уйти не могло. Сквозь пыльное стекло чердачного окна виднелись отблески факелов. Затем они и весь шум, окружавший воинов, удалились. Гюнтер посмотрел снизу вверх. Солнце клонится к закату. Значит, скоро семь часов – к этому времени он уже должен привести Амелию к воротам на восточной стене.

«Крошить мою капусту! – выругался дракончик. – Буду дальше тут валяться, всё пропало!» Он стиснул челюсти, кое-как встал на лапы, помогая себе хвостом. Крыло нещадно саднило. Осмотрев его, Гюнтер не заметил крови и решил, что уже хорошо. Значит, можно терпеть. Проковылял до окна, раскрыл его. Прислушался. Внизу было тихо. Жители окрестных домов не стали высовываться, когда слышали крики стражников. Испугались, да и притихли в своих жилищах. Дракончику это было на пользу.

Он выбрался на крышу. Расправил крылья, взмахнул и поднялся на несколько метров. Крыло болело неимоверно. Но сила воли в Гюнтере, чего никто не знал, была, как у настоящего дракона, огромного и могучего. Он мужественно терпел, проверяя, сможет ли дальше лететь. Убедившись, взял курс на дворец, стараясь не слишком высоко подниматься над крышами домов. Пролетал немного, садился возле печной трубы, отдыхал. Затем двигался дальше, пока, наконец, не оказался возле знакомого окна.

К нему примыкал небольшой балкон, на который, как помнил Гюнтер, любила по утрам выходить принцесса Бе-

атрис. Ей очень нравилось любоваться восходами и закатами, а порой просто стоять и глубоко дышать. Дракончик прекрасно понимал свою госпожу: у каждого времени года свои неповторимые ароматы. Нужно только уметь их чувствовать, чего не может большинство людей. Скажи им: «Пахнет весной», и они ответят – «это где-то жгут опавшую листву». «Как чудесно пахнет летом», а они тебе – «это с реки воняет мокрой травой».

Гюнтер был романтиком глубоко в душе. Потому, оказавшись на знакомом балкончике, замер, погрузившись на пару минут в воспоминания. К тому же надо было дать отдохнуть несчастному крылу, а заодно прислушаться. Всё ли тихо в замке? Вскоре дракончик разобрал какое-то шевеление внутри. Приподнялся и заглянул через окно, благо шторы были ещё раздвинуты. Внутри покоев принцессы ходила Амелия и протирала всё влажной тряпочкой.

Дракончик засмотрелся на девушку. Она была очаровательна. Доброе, нежное и очень грустное лицо. Фигура в красивом платье, с приятными объёмами. Гюнтер вздохнул. Будь он человек, притом мужчина конечно же, обязательно бы стал ухаживать за Амелией. Ну и пусть она простого происхождения. Мало ли знавала история примеров, когда графы женились на простолюдинках и помогали им таким образом обрести высокое положение в обществе?

Гюнтер осторожно постучал в стекло. Амелия обернулась и, увидев старого друга, радостно бросилась к балконной

двери. Раскрыла её и, едва дракончик переступил порог, как служанка подхватила его на руки и заключила в объятия.

– Гюнтер! Милый! Как я по вам соскучилась!

Дракончик растянул пасть в улыбке, но тут же сморщился – рука Амелии задела рану.

– Ой, простите, пожалуйста! – девушка заметила её и осторожно опустила дракончика. Потом опустила глаза и покраснела. Она вдруг поняла, что совершила неподобающий поступок: простолюдинкам нельзя вот так бросаться на шею аристократам, даже если они в драконьем обличье.

– Я тоже очень рад видеть тебя, милая Амелия, – сказал Гюнтер проникновенно.

Служанка подняла на него глаза и скромно улыбнулась. Ей было очень приятно слышать это от дракончика. Никому и никогда Амелия не говорила, что он всегда ей очень нравился. Не столько внешне, сколько внутренне. Там, под драконьей чешуёй, она угадывала наличие недюжинного ума, доброты, хорошего чувства юмора и того, что называют «утончённым аристократизмом». Служанка не понимала смысл этого словосочетания, но рассуждала просто – значит, нечто очень хорошее. И, конечно же, втайне она мечтала, что когда-нибудь Гюнтер станет человеком, и тогда они, может быть... «Ах, зачем я только думаю такое», – обрывала себя Амелия, и так же она поступила теперь.

– Амелия, послушай, – серьёзно сказал дракончик. – Нам надо немедленно уходить. Я прибыл сюда затем, чтобы вы-

вести тебя из Теобальда. Снаружи, у восточной стены, нас ожидает граф Роберт фон Эревард и его спутники. В том числе волшебник Кольридж Дубогрив.

У девушки глаза стали большими.

– Сам белый маг?!

– Да, и всё это нужно затем, чтобы мы смогли отвезти тебя к принцессе Беатрис.

– Принцесса! Боже мой! – обрадовалась Амелия. – Подождите меня тут, я быстро!

Она умчалась, а Гюнтер зашел в ванную комнату, открыл воду и опустил туда раненное крыло. Стало полегче. Прошло несколько минут, и в покои принцессы вернулась служанка. В руках у неё был небольшой узелок.

– Это все твои вещи? – удивился дракончик.

– Да, – опустила глаза Амелия. – Мы же вернёмся? Когда-нибудь.

– Конечно, – ответил Гюнтер. – А теперь пошли. Я знаю тайный выход из этого крыла дворца. Ты не боишься мышей?

– Жутко, – сказала служанка.

– Придётся тогда потерпеть. Не вздумай визжать!

И он повёл её по коридорам всё дальше и дальше от покоев Беатрис. Вскоре они оказались в коридоре, который заканчивался тупиком. Обернувшись и прислушавшись, чтобы проверить, не идёт ли кто следом, Гюнтер нажал на один из камней. Перед ними раскрылась дверь, которая сливалась со стеной, изнутри повеяло плесенью. Дракончик вдохнул и

выпустил вперед струю огня. В каменном коридоре никого не было. Он пропустил Амелию вперед, и она пошла, сжимая факел. Гюнтер затворил дверь, после обогнал служанку и повёл, периодически пуская пламя.

Глава 11

Они выбрались из потайного хода посреди внутреннего двора двухэтажного дома. Амелия отодвинула люк (дракончику это было не сделать – слишком узко), выглянула наружу и осмотрелась. Затем шепнула вниз, что всё в порядке и можно выходить. Она осторожно выбралась наружу, помогла Гюнтеру, который довольно неуклюже забирался вверх по скрипучей деревянной лестнице.

Оказавшись на поверхности, они пошли в сторону арки, закрытой воротами. А чтобы никто не увидел дракончика, предусмотрительная Амелия набросила на него покрывало, которое прихватила с собой из покоев принцессы. Она помнила о том, что Гюнтер не желает, чтобы о нём знало всё королевство. Только избранные, и девушке очень льстило оказаться в этом списке. Но едва они прошли половину пути, и оставалось ещё пять шагов, сверху, с веранды второго этажа раздалось громкое:

– Эй! Вы кто такие?!

Спутники замерли. Гюнтер полностью скрылся под покрывалом. Амелия подняла голову и увидела толстяка. Он стоял в махровом халате в дымящейся чашкой в руке, и по его напыщенной гладко выбритой физиономии, а также толстой золотой цепи на волосатой груди стало ясно: это хозяин дома. Служанке показалось, он скорее всего торговец. Толь-

ко они любят так безыскусно украшать себя драгоценными безделушками.

– Мы... заблудились, – постаралась прикинуться глупой Амелия. – Меня зовут... Стефания, я ищу лекаря.

– Зачем тебе лекарь? – строго спросил толстяк, оказавшись к тому же любопытным.

Амелия не нашлась, что ответить, тогда хозяин дома продолжил допрос:

– А это кто там у тебя?

– Это мой... пёс! – вырвалось у служанки.

Услышав такое, Гюнтер едва не сбросил покрывало от возмущения, но едва сдержался. Им надо было спешить к городской стене, а тут эта болтовня. Но внутри дракончика всё бурлило. Его ещё никто так не оскорблял! То есть он понимал, что Амелия пытается его защитить, однако дворянская гордость Гюнтера не могла успокоиться.

– Это ты ему лекаря ищешь, что ли? – хмыкнул толстяк, сменив гнев на милость.

– Ага, – кивнула с улыбкой служанка. Её собеседник сам придумал ответ, уже хорошо. Значит, не слишком сообразительный. Такого можно обвести вокруг пальца.

– Он не бешеный, случаем? – нахмурился толстяк.

– Нет, ну что вы, господин, – поспешила сказать Амелия.

– Он очень хороший, добрый пёсик. Просто съел чего-то утром. Кажется, уличную кошку.

Гюнтер, слушая подобное, утробно зарычал. Не собирався

он собаку изображать. С трудом сдерживал ярость. И не на Амелию злился – на любопытного толстяка.

– Вот идиот, – прокомментировал хозяин дома услышанное. – Ты лучше его на живодёрню сведи. От такого всё равно пользы никакой. Вон, рычит только. Нормальный пёс давно бы меня облаял. А этот... поганец какой-то. Да к тому же мелкий, тьфу.

Всё бы вытерпел гордый Гюнтер. И то, что его называли псом. И даже бесполезным. Он был готов простить толстяку даже «поганца» в свой адрес, хотя для аристократа это являлось смертельным оскорблением, и за такое полагалось... нет, не вызывать на дуэль, поскольку толстяк не дворянин, а торгаш. Он был достоин только одного – смерти. Но если бы этот жирдяй вовремя остановился! Так нет, он сделал роковую ошибку. Назвал дракончика *мелким*. Ударил в самое болезненное место Гюнтера, и тому стало наплевать, что толстяк не знал об этом.

– Копать твою грядку! – рывкнул дракончик, резко сбрасывая с себя покрывало. Раненое крыло отдалось болью, он даже не заметил этого. Оскалился, глядя бешеными глазами на торговца. Тот, узрев невиданное существо, выронил чашку. Она пролетела два этажа и брызнула осколками. Толстяк стоял, широко распахнув рот, и пялился на Гюнтера, не в силах слова вымолвить.

Дракончик взмыл в воздух и завис прямо напротив обидчика.

– Да ты знаешь, холоп, что я с тобой сделаю за такие слова?! – проревел он.

Амелия стояла внизу, задрав голову, и не знала, что ей делать. Толстяку жить оставалось считанные секунды, но внезапно девушка увидела три любопытные детские мордашки, которые прилипли к стеклу – это было окно на втором этаже, позади хозяина дома. Малыши пялились на дракончика, тоже пораскрывав ротики, и служанка крикнула:

– Гюнтер! Там дети! – и ткнула в них пальцем.

Дракончик перевёл взгляд, заметил малышей.

– Повернись, – приказал толстяку. – Быстро!

Тот, словно во сне, развернулся.

– Дети! – крикнул Гюнтер малышам. – Не будьте такими, как ваш папаша! Иначе и с вами сделают это!

Дракончик набрал воздуха и плюнул пламенем прямо в зад толстяка. Струя огня вlepилась в его пятую точку, халат мгновенно вспыхнул. Торгаш, заверещав поросёнком, помчался по веранде, хлопая себя по жирной заднице. Дети, глядя на него, принялись весело смеяться. Гюнтер быстро спустился вниз, Амелия помогла набросить покрывало.

– Быстро отсюда! Бегом! – потребовал дракончик, и они покинули дом под вопли толстяка.

– Спасибо, что не сожгли его вместе с домом, – сказала служанка.

– Я хоть и дракон, однако не изверг какой-нибудь, – буркнул Гюнтер. – К тому же дети.

- Вы простите меня, ваша светлость, – добавила Амелия.
- Что назвала вас собакой.
- Всё в порядке, – ответил дракончик. Подумал и добавил.
- Но больше так не делай. Обидно же.

Вскоре они дошли до ворот у восточной стены. Тех самых, через которые в Теобальд привозят продукты для королевского двора. Успели вовремя. Наружу тянулась вереница пустых телег – это крестьяне возвращались по своим деревням.

– Так, теперь вот что. Ты иди вон за той телегой, а я отвлеку стражников, – сказал Гюнтер.

– Хорошо, – прошептала Амелия. Надвинула на голову поглубже капюшон и пристроилась в хвост колонны. Крестьяне были уставшими, хотели поскорее домой, потому на случайно примкнувшую к ним страницу внимания никто не обратил. Оставалось только пройти стражников, проверявших у самых ворот документы. Служанка стала нервно ждать, пока Гюнтер выполнит своё обещание.

Внезапно позади раздался крик:

– Чудовище!!!

Амелия резко обернулась, вместе с ней крестьяне и стражники. Они стали бегать глазами по сторонам, как вдруг кто-то заметил мелькнувший над крышей драконий хвост.

– Вон! Он там!

Несколько стражников, выхватив мечи, бросились в указанном направлении. Но те трое, что проверяли документы, даже с места не сдвинулись.

– Выпустите нас! – начали требовать крестьяне. Задние спешили, у ворот образовалось столпотворение. – Скорее же! Выпустите! Мы не хотим здесь погибнуть!

В толпе разгоралась паника, и пока убежавшие стражники искали Гюнтера, который ловко перемещался по крышам, дразня преследователей, охранявшие ворота принялись сдерживать натиск людей. Но тут вдруг к этому шуму неожиданно добавился новый – лязг мечей. Снаружи, у самой стены, вспыхнул бой. Амелия, услышав эти звуки, поняла: то граф Роберт со своими друзьями пытаются пробиться внутрь, чтобы забрать её.

Крестьяне, обезумевшие от страха, бросились в разные стороны, бросая свои вещи. Лошади принялись ржать и вставать на дыбы, видя суматоху вокруг. Некоторые, выломав постромки, поскакали по улицам, сшибая людей. Амелия, чтобы не оказаться затоптанной, прижалась к стене небольшого дома и замерла, пока вокруг неё творился хаос. Она бросала взгляды в сторону ворот и ждала, пока придёт спасение. Гюнтера не было видно.

Вскоре со стороны центра города послышался нарастающий гул. Служанка испуганно посмотрела туда и увидела, как по улице приближается чёрная масса. Ей стало страшно. То были воины, но не похожие на людей. Какие-то монстры, выглядящие, как мокрые, грязные, облепленные водорослями коряги. Только они оказались вооружены черными мечами и двигались довольно быстро, распространяя вокруг

страшный скрип и скрежет.

Амелия не знала, что это был отряд буньипов, брошенных в бой тёмным магом Онокримом.

Глава 12

Буньипы пронесли до ворот, сметая всё на своём пути. К стенам и крикам крестьян, равно как и стражников, они были совершенно безразличны. Отшвыривали их от себя, словно мелкий сор. Тела людей разлетались в стороны, с хрустом и воплями врезались в каменные стены домов. Монстры неслись дальше. Думать они не умели. В их скудных мозгах звучал один приказ тёмного мага Онокрима: убить любого, кто попытается проникнуть в город.

Чтобы не видеть весь ужас, который творился перед её глазами, Амелия закрыла глаза и замерла, ощущая себя тростинкой перед наступающим ураганом. Она вдруг отчётливо осознала, что ей отсюда живой не выбраться. Буньипы устроят резню и наверняка убьют всех вокруг, чтобы не оставлять свидетелей страшной резни. Но внезапно сверху прозвучал голос:

– Держись за хвост! Быстро!

Амелия раскрыла глаза, подняв голову. Прямо над ней висел в воздухе Гюнтер, стремительно махая крыльями. Это давалось ему с большим трудом – раненое крыло болело из-за огромной нагрузки. Но дракончик, сцепив челюсти, мужественно терпел. Больше того: он был готов на то, что простые люди называют настоящим подвигом. Решил вынести Амелию из крошечного ада, творившегося внизу.

Девушка подняла руки и вцепилась что было сил в чешуйчатый хвост. Он был очень жёстким, и она сразу ощутила, как драконья броня терзает кожу её нежных ладоней. Но терпела, поскольку выжить было куда важнее. Гюнтер, изо всех сил махая крыльями, оторвал Амелию от земли. Проклиная свой мелкий размер, он-таки поднял девушку до уровня крыши, потом ещё немного, и наконец опустил на покатую кровлю. Служанка принцессы тут же легла на спину, раскинула руки для равновесия и глубоко выдохнула.

Гюнтер устало сел рядом. Все мышцы его тела страшно болели, и, более всего, треклятое крыло, некогда пронзённое молнией. Но в душе он был счастлив. Впервые в жизни спас человека. Да не простого, а... Дракончик посмотрел на Амелию. Она лежала, и ткань платья так плотно облегла её фигуру, что все выпуклости стали очень заметны. Гюнтер провёл взглядом по груди, спустился ниже, заметил крошечный холмик чуть ниже живота. Ему стало совестно, он отвёл глаза и вдруг ощутил, что... желает эту женщину.

«Бред какой-то, – недовольно подумал он. – Я дракон, она женщина. Что между нами может быть общего?» Гюнтер постарался отбросить нелепые мысли и прислушался. Буньпы, преодолев несколько десятков шагов, отделявших их от ворот, набросились на графа Роберта и его товарищей. Приподнявшись на лапах, дракончик увидел, как более полусотни монстров атакуют его друзей. Он взмахнул крыльями, чтобы кинуться им на выручку, но со стоном повалился на

крышу – раненое крыло отдалось страшной болью.

– Что с вами, граф? – приблизилась к Гюнтеру Амелия. Она прикусила нижнюю губу и с состраданием смотрела на дракончика. – Скажите, как я могу вам помочь?!

Гюнтер посмотрел на неё. «Какая же она всё-таки красивая», – подумал и... лишился чувств.

Роберт, Леонард, Вентри и Дубогрив прибыли к городской стене заранее. До назначенного часа, когда откроются ворота на восточной стене, и вереница крестьянских подвод потянется наружу, оставалось несколько минут. Когда же это случилось, то поначалу всё было спокойно. Стражники проверяли документы, ничто не предвещало сложностей. До тех пор, пока внезапно несколько воинов не бросились прочь от ворот, обнажив мечи.

– Что происходит? – спросил Леонард.

– Всё в порядке. Это Гюнтер отвлекает стражников, – пояснил Роберт.

Они стали наблюдать дальше, собираясь броситься вперед, чтобы расчистить путь для дракончика и Амелии, но внезапно произошло страшное: из города выдвинулся отряд буньипов. Поначалу было не совсем понятно, что стряслось. Крики крестьян и стражников, истошное ржание лошадей, скрежет и треск. Но затем Дубогрив сказал мрачно:

– Монстры темного мага пожаловали, – и всё стало на свои

места.

– Что нам теперь делать? – спросил Леонард.

– Будем биться, – коротко ответил Роберт, вынимая меч из ножен.

– Сейчас я раскрошу этих деревянных уродов на щепки! – прорычал гном Вентри.

Не дожидаясь приказа, – ему всегда было глубоко наплевать на субординацию, – он обхватил обеими руками свой боевой топор и кинулся к городским воротам. Никто не стал его останавливать. Было понятно: расвирепевший гном. Кто встанет у него на пути – сметёт, даже не заметит. Но оставлять его один на один с буньипами было бы нечестно. Потому оба рыцаря, сопровождаемые волшебником, побежали следом за Вентри.

Дубогрив до последнего верил, что дракончик придёт к ним на помощь. Да, у волшебника были силы, чтобы одолеть буньипов. Вернее, он так думал, пока не столкнулся с ними в открытом бою. Когда же попробовал то одно заклятие, то другое, то третье, вдруг осознал: сила тёмного мага Онокрима гораздо сильнее его собственной. И он, Кольридж Дубогрив, ничего не может поделать с монстрами, которые противостояли их маленькому отряду.

Единственный, кому было глубоко наплевать на мощь противника, был Вентри. Он врезался в буньипов, размахивая боевым топором, словно горячий нож в сливочное масло. Не жалея себя, гном рубил монстров налево и направо, и

только щепки летели во все стороны со страшным хрустом. Буньипы не были готовы к такому натиску. Они поначалу даже подались немного назад, но затем окружили Вентри и стали сжимать его со всех сторон.

Ни магия Дубогрива, ни мечи рыцарей ничего не могли поделать. Пробриться к окруженному гному не удавалось. Сколько ни старался маленький отряд, но даже приблизиться к Вентри он не мог. Буньипы бились яростно, постепенно отодвигая нападающих. Становилось понятно: ещё немного, и замысел провалится. Стражники закроют ворота, и тогда придётся отступить. Не штурмовать же крошечным отрядом целый город!

– Нам нужно бежать, – сказал Гюнтер, немного отлежавшись.

– Но как?! – удивилась Амелия. – Вы ранены!

– Это не имеет значения, – страдальчески произнёс дракончик. – Главное – вытащить вас из этого пекла.

Служанка ничего не сказала. Она была девушкой умной и понимала: если граф что-то задумал, надо не болтать попусту, а помочь ему.

– Что мне нужно делать? – спросила Амелия.

Гюнтер, снова сцепив зубы, чтобы унять немного боль, взмахнул крыльями и поднялся над крышей.

– Держись за мой хвост, – сказал он. – Не отпускай, что

бы ни случилось. Поняла?

– Да, – ответила служанка.

Дракончик, когда девушка подняла руки и крепко сжала пальцы, рванул вверх из последних сил.

Глава 13

Гюнтер перенёс Амалию над крепостной стеной в тот самый момент, когда туда уже спешило подкрепление из стражников. Они двигались с двух сторон по боевому ходу, и, заметив в небе странное существо, несущее женщину, сначала не могли понять, как действовать. Драконы в Байтонском королевстве давно были персонажами легенд и сказок, в живую их никто не видел, потому воины замешкались.

Но это продолжалось до тех пор, пока среди них не нашёлся один, который закричал:

– Это монстр! Убейте его!

Тогда лучники подняли оружие и выпустили стрелы. Они противно засвистели около Гюнтера и Амелии, но если дракончику с его толстой бронёй ничего не угрожало, то девушка могла запросто погибнуть. Потому, теряя последние силы, Гюнтер напрягся и замахал быстрее крыльями, унося служанку прочь от опасного места. Это ему удалось: дракончик опустил Амалию в сотне шагов от крепостной стены.

Сюда ни одна стрела долететь не могла, и к ним сразу же поспешил волшебник Дубогрив. Он отступил сюда, когда понял, что его магия бессильна перед монстрами тёмного мага. Всё, что удалось сделать, это несколько замедлить наступавших. Но силы Дубогрива быстро иссякли – он не привык противодействовать столь мощным существам. С одним, да-

же с пятью справился бы. Но буньипов было несколько десятков, и волшебнику пришлось отступить.

Рыцари поддержали это его решение. И Роберт, и Леонард поняли: их гибель ничего не изменит в общем раскладе сил. Война между двумя королевствами продолжится. Но если умрёт единственный белый маг, тогда противостоять Оно-криму будет некому. Люди без поддержки волшебных сил ничего с ним сделать не смогут, а это – угроза не только двум монархиям, но и, скорее всего, всему человечеству.

Потому оба рыцаря, встав плечом к плечу, яростно отбивались от монстров. Они решили медленно отходить, поскольку это был единственный выход: дракончик не появился, значит, операция по спасению Амелии провалилась. Можно было бы развернуться и кинуться в бегство. Но дворянская гордость и рыцарская честь не позволили мужчинам сделать такое. Они отступали, нанося буньипам мощные разящие удары. От их сухих древесных тел летели щепки и стружки, куски мелкие и крупные. Некоторые монстры уже лишились своих лап и даже голов и валялись, попираемые остальными. Но их было слишком много, и рыцари ощущали растущую усталость.

Единственный, кто не помышлял об отступлении, был гном Вентри. Когда все трое оказались внутри арки городских ворот, он успел закрыть одну их створку, закрепив металлическим штырём, а сам занял место поперёк второй, перегородив монстрам дорогу.

– Отходите, я их задержу! – крикнул он рыцарям, которые оказались позади.

– Мы не можем тебя бросить! – ответил Роберт. – Ты погибнешь!

– Мы остаёмся, – твёрдо сказал Леонард.

– Уходите, – грустно сказал Вентри. – После своего предательства я не достоин жить. Не хватало ещё, чтобы в памяти людей последний гном остался трусливым гадёнышем.

В этот момент буньпы набросились на Вентри, и тот принялся размахивать боевым топором, круша монстров. Делать это было непросто: выращенные в болоте, они имели крепкую древесину, под стать дубовой. К тому же шли не с пустыми лапами, а держали мечи. Пусть и плохо выкованные и наточенные, зато огромные, в полтора раза больше человеческих. Выдерживать удары этими железяками было очень трудно, и рыцари потому уже лишились своих щитов – разбитые, их пришлось бросить.

Вентри бился, Роберт с Леонардом развернулись и быстро пошли, а не побежали, прочь от города. Через двести шагов они углубились в лес и остановились на краю, глядя, как погибает единственный на всё Байтонское королевство гном. Буньпы окружили его со всех сторон, и тем самым замысел Вентри сработал: монстры из-за своей тупости не бросились в погоню за рыцарями, а решили разобраться с тем, кто перегородил им путь.

– Нам пора уходить, – сказал Дубогрив.

– Вентри, прощай, – тихо произнёс Роберт. – Ты был настоящим другом. Смелым и отважным.

Он развернулся и, больше не оборачиваясь, зашагал в лес. Леонард устремился за ним, а следом пошёл Дубогрив. Шум боя позади постепенно стихал, а через несколько минут воцарилась тишина. Для друзей стало ясно: гном Вентри героически погиб от лап буныпов. Но времени горевать о нём не было. Отряд дошёл до лесной поляны, где расположились Гюнтер с Амелией. Девушка ухаживала за дракончиком: принесла ему воды из ручья, приложила к раненому крылу зелье, выданное Дубогривом.

Увидев беглецов из королевского замка, рыцари замерли.

– Получается, наш план сработал! – воскликнул Леонард и широко улыбнулся.

– Да, но какой ценой, – заметил Роберт. – Вентри погиб.

– Может, он жив ещё? – предположил барон. – Кстати, а где мой оруженосец, Иден? Что-то я давно его не видел, со вчерашнего вечера. В этой суматохе он куда-то...

– Я здесь, мессир, – оруженосец появился из-за дерева, словно подглядывал за отрядом издалека, а потом решил приблизиться.

– Где ты был? – нахмурившись, спросил Леонард.

– Простите, мессир. Я был тут... неподалёку, – Иден снял с плеча мешок, раскрыл. Внутри оказалась едва: вяленое мясо, хлеб, вино, овощи. – Пока вы бились с монстрами, я сбежал в ближайшую деревню и купил нам провизию. Подумал,

что после боя вы захотите устроить трапезу.

Леонард недоверчиво осмотрел Идена. Но тот взирал на господина такими ясными и преданными глазами, что сомнения тут же покинули барона.

– Ладно, – смиростивился он. – Ты прав. Я жутко проголодался. Думаю, остальные тоже.

– Мог бы и не стараться, – пожал плечами Дубогрив.

Они уселись на траву, и волшебник добавил к припасам Идена ещё жареный окорок. Сотворил его буквально из воздуха с помощью магии. Оруженосец скривился от недовольства. Выходит, он зря старался. Но, с другой стороны, с него сняты все подозрения, это уже хорошо. Никто ведь так и не узнал, что это он сообщил Онокриму о планах отряда по освобождению Амелии. Жаль, не успел: девушка удрала из замка. «Ничего, я что-нибудь ещё придумаю», – решил Иден, тайком потирая пальцами магический кристалл, лежащий у него в кармане.

Эта вещь придавала оруженосцу особых сил. С ней он чувствовал себя уверенным и способным на очень многое. А не тем, кем ощущал себя раньше, – слабым и беззащитным слугой. Теперь воинственный дух вселился в Идена, заодно прибавив ему мужественности. В этом оруженосец убедился всего пару часов назад, когда, придумав оправдание своему отсутствию, бежал в деревню неподалёку, чтобы купить еды.

По пути ему повстречалась мельница, и Иден решил, что там можно разжиться мукой. Он вбежал внутрь и наткнул-

ся на двух женщин. Их лица и одежда были белы, и оруженосец сначала нахмурился. «Замарашки какие-то, видимо, служанки», – решил сначала. Но та, что постарше, поздоровалась. Они обе приняли неожиданного гостя за благородного и низко ему поклонились.

– Кто такие? – надменно спросил Иден.

– Я Марта, жена мельника, – сказала старшая. – А это Изольда, моя дочь.

– Хм... Ну, а я... маркиз де Монтеспан! – выпалил оруженосец первое, что в голову пришло. Он вспомнил – господин с такой фамилией однажды гостил у Леонарда в Алькасаре.

Женщины, не искушенные в знаниях аристократических одежд, снова поклонились. Тогда Иден решил, что раз он маркиз, то имеет право... На то, что недоступно простолюдинам! Он выпрямился и спросил:

– Где мельник?

– Ещё вчера уехал в город, повёз муку во дворец.

В голове у оруженосца тут же созрело одно очень смелое решение.

Глава 14

Беатрис не имела ни малейшего представления, куда ей идти. Оказалось, что Тайный кабинет расположен в самом центре столицы Макотеррского королевства, и чтобы добраться до его окраин, требовалось знать карту. Но принцесса её никогда не видела. К тому же понимала: очень скоро всем объявят о бегстве одного из главных врагов монархии, и улицы заполнит городская стража. Будут искать беглянку, а когда поймают... Страшно представить, что будет.

Беатрис поёжилась. Она поняла: конечно, хорошо владеть магическим медальоном. Но у него есть один серьёзный недостаток: рядом должна быть вода, ведь только она ему подчиняется. Если же её нет, медальон становится обычным украшением. Однако он уже дважды спас ей жизнь, и девушку это очень радовало. Подумав немного, она решила пробираться к воде. Ведь не может Макотерра стоять далеко от какой-нибудь реки или озера. Большим городам, и столичным в особенности, всегда нужно много воды.

Принцесса брела по улочкам, поворачивая наугад, пока не увидела мальчика – подростка лет 14-ти. Он шёл с коромыслом, и жестяные вёдра покачивались в такт его шагам. «Значит, они пустые», – подумала Беатрис и поспешила подойти.

– Доброе утро, – сказала принцесса учтиво.

Парнишка остановился, бросил на незнакомку беглый

взгляд.

– Доброе, – ответил он. – Вы же из богатых, верно? Что вы тут делаете?

Беатрис хотела было сказать, что мальчик ошибается, но вспомнила: на ней по-прежнему, пусть грязное и мятое, но атласное платье с ручной вышивкой. Простолюдины такие не носят.

– Я... заблудилась, – соврала Беатрис. – Вышла ночью из своего особняка прогуляться, да и вот... – она улыбнулась и развела руками.

– А как называется улица, на которой ваш дом?

– Я... не знаю, – продолжая прикидываться глупенькой аристократкой, ответила Беатрис. – Он такой большой, трехэтажный, но вот адрес... Прости, мальчик. Но я графиня, а нас не учат запоминать такие мелочи. Кстати, как тебя зовут?

– Тьерри, – ответил парнишка. – Я сын садовника. Отец отправил к реке набрать воды. Говорит, что утренняя – самая свежая, и ей лучше всего поливать саженцы роз.

– Наверное, твой отец в этом разбирается... Послушай, – вдруг Беатрис пришла идея. – Ты не мог бы меня проводить до реки? Мне кажется, мой дом стоит неподалёку от нее. Я слышу каждый день плеск воды и мужские голоса. Они говорят обычно что-то про реи, швартовы, якоря и прочие странные штуки. Отведи меня к реке, пожалуйста. Я тебя за это награжу.

Мальчишка вновь бросил на принцессу взгляд, только те-

перь недоверчивый. Где она, интересно, может прятать награду, если у неё на одежде даже карманов нет? Но решил, что какая разница? Всё равно идти за водой.

– Пошли, покажу, – согласился Тьерри.

Он повёл Беатрис узкими улочками города, и минут через пять они оказались на пологом берегу реки. Осмотревшись вокруг, принцесса поняла, что эта водная артерия делит Макотерру пополам. Слева и справа виднелись переброшенные между сторонами города деревянные мосты. Вдали, на том берегу, девушка заметила высокую крепостную стену. Значит, нужно только перебраться через реку, дойти дотуда и всё, она свободна!

Беатрис ещё не думала, куда пойдёт потом, но мысль скоро оказаться за пределами Макотерры её обрадовала. Мальчишка между тем зашёл по колено в воду, набрал вёдра и выбрался обратно, шлёпая босыми ногами по песчаному берегу. Он остановился рядом с принцессой и выжидательно на неё посмотрел.

– Ах, да, обещанная награда, – улыбнулась Беатрис и посмотрела на себя сверху вниз. Ну, а что же она может дать? Туфли? Они слишком рваные стали, чтобы их отдавать, к тому же не босиком потом идти. Платье? Тоже не вариант. Медальон? Ни за что на свете! И тут принцесса поняла: пуговицы! На её одежде они не какие-нибудь пластиковые, поскольку тут этого материала не знают. И не стеклянные, не медные, иначе бы от воды давно позеленели. Не серебряные,

поскольку не потемнели. Золотые ведь! Уж кто-то, а барон Леонард не поскупился на одеяние для своей невесты.

Беатрис оторвала две пуговицы с рукавов и протянула мальчишке.

– Вот, держи. Не сомневайся: настоящее золото.

Тьерри прищурился не доверчиво. Взял пуговицы, одну тут же прикусил зубами, а потом глянул на девушку удивлёнными глазами.

– Ой, правда золото.

Потом подпрыгнул, схватил коромысло, набросил на шею и, расплескивая воду, побежал обратно. Беатрис решила, что он просто испугался: вдруг незнакомка совершила глупость и скоро это поймет, потребовав пуговицы обратно? Девушка улыбнулась вслед своему провожатому. Оглянулась вокруг. В столь ранний час берег на многие десятки метров в обе стороны был совершенно пуст. Неподалеку принцесса заметила лодки, вытянутые наполовину на сушу. Подошла к ним.

На их носах были вбиты железные кольца, через которые протянута длинная железная цепь. Её конец оказался прикреплен к ещё одному кольцу крупным амбарным замком. Беатрис вздохнула. Вариант переправиться на другой берег на лодке пришлось забыть. По мосту идти тоже нельзя – вид у неё слишком подозрительный. Вроде аристократка, но такая потрёпанная. «Что же делать?» – думала принцесса, прохаживаясь вдоль воды.

– Стоять! – вдруг послышался мужской голос. – Эй, ты!

Стоять, я сказал!

Беатрис вздрогнула и обернулась. Чуть выше неё на берегу стояли три стражника.

«Господи! – огорчённо подумала девушка. – Опять!»

Она решила, что это представители Тайного кабинета. Но, присмотревшись, поняла: нет, обыкновенные... «Как бы их правильно назвать? – рассудила принцесса. – Кажется, патрульные. Да, видимо так. У нас это называется дорожно-постовая служба, ДПС, а эти... Видимо, их коллеги. Ходят по городу, следят за порядком. Но что им тут понадобилось в такую рань?!»

Ответ нашёлся почти мгновенно: из-за угла ближайшего дома на пару секунд показалась физиономия Тьерри.

«Вот же мелкий гадёныш, – подумала о нём Беатрис. – Он навёл на меня стражу!»

Мальчишка, поняв, что принцесса его заметила, скрылся. Больше принцесса его не видела, но свою маленькую подлость Тьерри уже сделал, ничего было не исправить.

– Кто такая? – спросил старший из стражников – худощавый мужчина лет 40-ка, среднего роста, с рыжей головой и бородой.

– Я... потерялась, – пробормотала Беатрис.

– Как звать? Имя есть?

– Да, меня зовут... Амелия. Да-да, Амелия Гроссо, – принцесса назвалась именем и фамилией своей служанки.

Стражник прищурился.

– Что-то платье у тебя слишком богатое для служанки, – заметил он.

– Так и есть, ваше... благородие, – Беатрис вспомнила этот титул, вычитанный ей из классических романов. – Это подарок моей госпожи.

Стражник усмехнулся в рыжие усы. Видимо, благородием его ещё никто не величал.

– Кто твоя госпожа?

– Графиня де Монсоро, – ответила Беатрис. Снова классика пришла на помощь. Точнее – одноимённый роман Александра Дюма-отца.

– Не слышал о такой, – сказал стражник. Но перестал хмуриться. – Ладно. Отведём тебя к дому твоей госпожи. Пусть она подтвердит, что ты не украла её наряд.

Беатрис вздохнула. Что ж, опять придётся выкручиваться.

Глава 15

Поздней ночью, когда маленький отряд расположился в лесу, направляясь в сторону границы двух королевств, оруженосец Иден осторожно стянул с себя походное покрывало и, мягко ступая, углубился в тёмный лес. Он шёл туда не по своей воле: лежащий за пазухой кристалл пульсировал и диктовал свою волю, которой нельзя было не подчиниться. Но Иден делать этого и не собирался. Однажды полностью покорившись чёрной магии, теперь он ожидал от неё только одного – превращения своей жизни в череду удач и удовольствий.

Вскоре за деревьями, на поляне, со всех сторон окруженной огромными ёлками, Иден увидел дом, выстроенный из дикого камня. Небольшой, однако довольно вместительный. Оруженосец подумал, что в таком доме запросто может жить семья из десяти человек, и всем хватит места. Он положил руку на кристалл. Тот был горячим, но не обжигал пальцы. Иден увидел крыльцо, но прежде решил обойти дом. С трёх сторон его стены были абсолютно глухими, и только одна имела дверь и рядом два окна.

Оруженосец подошёл поближе, подтянулся, чтобы посмотреть внутрь. Но стекла закрывала ткань. Из-за неё виднелся желтоватый свет. Постояв немного, Иден решил, что ничего страшного не случится, если он посмеет войти

внутри. Поднялся по невысокому крыльцу, стукнул в дверь. Никто не ответил. Тогда незванный гость опустил ручку и толкнул. Сделал два шага вперёд и обомлел от увиденного.

Прямо перед ним была большая ярко освещенная множеством свечей комната. В центре неё оказалась большая круглая кровать, а на ней возлежали три абсолютно обнажённые молодые женщины с распущенными волосами. Когда оруженосец вошёл, они обратили на него свои взгляды и протянули руки:

– Иден! Милый! Мы давно ждём тебя! Скорее раздевайся и присоединяйся к нам!

Оруженосец стоял, хлопая ресницами, и не понимал: то ли ему всё это кажется, то ли происходит взаправду. Ему стало одновременно и страшно, и жарко – в доме было хорошо нагрето, – в дальнем углу светилась огнями большая печь.

– Простите, дамы... Кажется, я не туда попал, – смущённо пробормотал Иден и стал пятиться назад. При этом он вдруг ощутил, что уходить ему не хочется совершенно, а рассматривать красивые тела с белой атласной кожей, – вне всякого сомнения. Тем более женщины оказались очень красивы и подобраны со вкусом: одна блондинка, другая брюнетка, а третья – рыжая. Притом, как заметил оруженосец, волосы у них были натурального цвета, то есть ничем не окрашены. Иначе бы пушистые кустики на лобках оказались другого оттенка.

Иден нервно сглотнул.

– Ну что же ты, милый, – соблазнительно улыбнулась блондинка. – Ты именно туда попал. Наш господин, великий тёмный маг Онокрим, предупредил о твоём скором визите.

Женщины с грацией кошек встали с кровати, подошли к Идену, окружили его и принялись расстегивать и снимать одежду, бросая её в сторону. При этом соблазнительницы улыбались так, словно оруженосец был единственным мужчиной во всём королевстве, и у них не было иной мечты, чем как оказаться с ним в одной постели. Они действовали так умело и ловко, что через несколько мгновений оруженосец был совершенно голым.

Ласковые женские руки оплели его в ту же секунду со всех сторон. Их прикосновения были такими мягкими, нежными, волшебными, что Иден закрыл глаза и позволил чаровницам полностью взять его под свой контроль. Они отвели его к кровати, уложили, а потом принялись гладить всюду и покрывать поцелуями. Оруженосец разомлел окончательно и перестал думать о том, в нужное ли место пришёл или нет. Это потеряло для него всякий смысл. Он ощущал себя на седьмом небе от блаженства.

Но любопытство в какой-то момент взяло верх, и Иден открыл глаза. Увиденное заставило его и без того взволнованное сердце биться ещё сильнее: три женщины лежали около его чресл. Рыжая слева, брюнетка справа, а блондинка расположилась между ног. Стоило оруженосцу открыть глаза, как блудницы, словно по команде, прильнули к его торчаще-

му члену, прикоснувшись к нему языками. Они принялись облизывать его, сосать, меняясь друг с другом, целовать, гладить, даже легонечко покусывать и шлёпать, отчего Иден застонал и, откинув голову, окончательно потерялся в блаженстве.

Он снова приподнял голову, только ощутив внизу какое-то шевеление. Раскрыл глаза и удивился: блондинка забралась сверху и, взяв член оруженосца в ладонь, ввела его в своё влагалище. Рыжая, будучи позади Идена, раздвинула ноги и расположилась так, чтобы её влажная горячая щель оказалась прямо над его лицом. Стоило женщине чуть опуститься, и мокрая плоть прикоснулась к оруженосцу. Он, плохо соображая, стал проводить по щели языком, раздвигая в стороны кожаные складки, чтобы добраться ещё глубже. Рыжая сладко застонала.

Оставалась лишь одна, кто пока не принимал участие в этом. Брюнетка. Но так продолжалось недолго. Она была где-то позади блондинки, а потом вдруг оруженосец ощутил такое, что поначалу его сильно смутило, и он едва не дёрнулся, чтобы высвободиться. Только прикосновения оказались такими приятными, что не решился даже двинуться. Женщина улеглась возле ступней Идена и, сдвинув их вместе, начала облизывать ему пальцы ног.

Всё это продолжалось какое-то время. Оруженосец потерялся и плохо соображал, оказавшись в полной власти чаровниц. Те смогли бы сделать с ним что угодно, и он ниче-

го не заметил бы. Иногда открывая глаза, Иден видел, как женщины меняются местами, а потом на него накатила такая мощная волна наслаждения, что он едва не лишился сознания. Несколько минут мужчину сотрясало, а потом вдруг напряжение схлынуло, и оруженосец размяк.

Когда он снова открыл глаза, то от неожиданности ахнул и хотел было дёрнуться, но испугался за свою жизнь: все три его мистические любовницы сидели возле ног Идена. Только теперь их вид внушал ужас. Блондинка держала мягкий член мужчины, оттянув его в сторону. Брюнетка таким же образом овладела мошонкой. Рыжая вытянула вперёд руку, в которой блестел нож. Глаза у соблазнительниц теперь были чёрные, так, словно зрачки растеклись и заполнили всё белое пространство.

Это выглядело настолько жутко, что Иден похолодел весь и схватился ладонями за простыню.

– Что... что вы делаете? – спросил он, задрожав от страха.
– Пожалуйста, не надо...

Блондинка раскрыла рот, и оруженосец вдруг услышал таинственный глубокий голос. Не женский, совершенно нет. Так говорил с ним тёмный маг Онокрим!

– Ты разочаровал меня, Иден, – размеренно проговорил волшебник, и звуки его голоса заполнили каждую клеточку распростёртого беззащитного тела. – Ты не справился с моим поручением, и теперь ваш отряд движется в сторону Макотеррского королевства.

Иден очень хотел сказать что-нибудь в своё оправдание, но во рту у него пересохло.

— Как видишь, я могу очень многое. В том числе воплощать твои самые заветные мечты, — проговорил после паузы голос. — Ты получишь всё, чего желаешь. Но если снова разочаруешь меня, мои верные рабыни вернутся, чтобы сделать тебе очень больно.

— Да-да, — заикаясь, с трудом произнёс Иден. — Я сделаю всё, что нужно, господин!

От переизбытка чувств оруженосец громко икнул, и в следующее мгновение оказался лежащим в лесу. На том самом месте, откуда ушёл по зову кристалла. Оруженосец вскочил, огляделся. Поднял голову белый маг Дубогрив. Глянул на Идена, повернулся на другой бок и захрапел дальше.

Оруженосец, трясаясь от пережитого ужаса, ухватил себя за причинное место. Пошарил руками. Всё было целым. Иден выдохнул с облегчением и лёг обратно. Нашупал кристалл. Тот был холодным и неподвижным. «Что же мне надо будет сделать?» — задался вопросом оруженосец, но ответа не получил. Тогда он устроился поудобнее и закрыл глаза.

Глава 16

Стражники шли позади, а Беатрис вела их по столице Макотеррского королевства, не имея ни малейшего понятия о том, куда идти. Она же совершенно не знала этот город, а единственное место, где побывала (и то против своей воли) – это здание Тайного кабинета. И так получилось, само собой разумеется, что именно к нему принцесса и привела стражников. Когда поняла, где они очутились, то замерла в ужасе. Конвоиры, заметив остановку девушки, осмотрелись.

– Ты зачем нас сюда привела? – спросил рыжий, немного побледнев. – Это же Тайный кабинет. Или ты хочешь сказать, что здесь твое поместье? – он нахмурился. Второй тоже свёл брови и потянулся рукой к мечу, словно почуяв опасность.

В этот момент калитка из массивных ворот, закрывавших въезд во внутренний двор Тайного кабинета, отворилась, и оттуда вышел воин в чёрных латах. Увидев его, Беатрис замерла, словно ожидая удара. Ей показалось: вот-вот прямо сейчас в ней опознают беглянку и снова схватят. Получится ли вырваться на этот раз? Но вышедший, бросив на девушку быстрый взгляд, сурово посмотрел на её провожатых:

– Пошли вон отсюда. Здесь нельзя стоять, – прорычал он из-под шлема, низко надвинутого на глаза, из-за чего лицо было скрыто в тени.

– Мы... это... – забормотал рыжий.

– Я сказал: пошли вон! – повысив голос, проскрежетал черный воин.

Беатрис стояла, не шевелясь, и смотрела на мостовую, боясь поднять глаза. Ей казалось: вот-вот в ней признают беглянку! Но вышедший даже внимания на неё не обратил. То ли не успели ему сообщить, кто удрал из Тайного кабинета и как она выглядит, то ли ему было наплевать. В любом случае, провожатые подхватили Беатрис под руки и буквально понесли прочь от страшного здания.

Они поставили её на ноги, когда завернули за угол. Остановились, утёрли испарину со лбов, для чего им пришлось снять шлемы.

– Проклятое место, – пробормотал рыжий, переводя дух.

– Да, немало людей там сгинуло, – подтвердил второй.

Беатрис промолчала. Уж она-то многое могла рассказать этим двум о том, какие жуткие вещи творятся в подвалах Тайного кабинета. Но теперь было не до этого. Осмотревшись вокруг, принцесса неожиданно заметила большую деревянную бочку, стянутую железными обручами. Она стояла под водосточной трубой и служила, видимо, дополнительным резервуаром. В эту секунду Беатрис поняла: вон он, её шанс убежать от стражников!

Взявшись одной рукой за медальон, который тут же нагрелся под её пальцами, принцесса прошептала: «Ледяные стрелы!» и сделала движение рукой, словно призывая что-то

подняться. Из бочки, где плескалась вода, в воздух поднялся целый рой остроконечных стрел, напоминающих сосульки. Они повисли, ожидая приказа Беатрис. Заметив, что сотворила их пленница, стражники побледнели, побросали свои шлемы и стали пятиться, трясущимися руками пытаясь вытянуть мечи из ножен.

Первым желанием принцессы было вонзить ледяной рой в обоих, чтобы на них живого места не осталось. Но, заметив ужас на лицах мужчин, она сказала суровым голосом, на который только была способна:

– Бегите. И никому не говорите, что меня видели. Узнаю, эти стрелы, – она повела в воздухе рукой, и ледяной рой послушно покрутился вокруг своей оси, – прилетят за вами и пронзят. Их ничто не остановит!

– Ведьма, – прошептал в ужасе второй стражник.

Рыжий оказался более сообразительным. Схватив напарника за рукав, он потянул его за собой, и стражники, громыхая сапогами по камням, удрали. Причем бежали они долго – Беатрис несколько минут слышала их быстрый топот. Едва звуки стихли, Беатрис быстро пошла в противоположную сторону. Улицы в Макотерре, в этих кварталах по крайней мере, оказались очень плотно застроены. Дома соприкасались стенами, между ними не было даже промежутка. Кварталы тянулись, прерываясь лишь узкими переулками, и в какой-то момент принцесса окончательно заблудилась.

Горожане, попадавшие ей навстречу, смотрели на де-

вушку с удивлением. Что делает аристократка, в таком шикарном платье (оно ещё сохраняло былые блеск и красоту), в этих местах, где живут, в основном, ремесленники? Пусть и более состоятельные, чем те, что ютятся в лачугах вне крепостных стен. Но всё-таки дворяне тут практически не появляются. Разве какой-нибудь граф или князь заблудится, прогуливаясь на лошади, или пьяный заедет по темноте.

– Эй, красотка! – раздался звонкий женский голос.

Беатрис обернулась. На противоположной стороне улицы, возле кованой калитки в высоком заборе, стояла женщина. Она была одета ярко, но довольно вычурно: длинная пышная юбка в красных розах, из-под которой виднелись фиолетовые сапожки, сверху блузка с глубоким декольте, едва прикрывавшим пышную грудь, а на ней – распахнутая тонкая кофточка, которая выглядела явно лишней. На голове у женщины из кудрявых чёрных волос торчала небольшая алая розочка. Своим обликом она напомнила Беатрис испанскую танцовщицу. Лицо у неё тоже подходило под этот образ: живые чёрные глаза немного на выкате и густо обведённые тушью, ярко накрашенные губы, узкий нос с горбинкой.

– Это вы мне? – спросила принцесса.

– Тебе, а кому ж ещё? – усмехнулась женщина и поманила её рукой. – Иди сюда, не бойся.

Беатрис, глянув по сторонам (привычка осталась из прошлой жизни – не переходить проезжую часть, не убедившись в отсутствии машин), перешла к незнакомке.

– Как зовут? – спросила та, с усмешкой оглядев принцессу.

– Я... Амелия Гроссо. Служанка графини де Монсоро, – представилась Беатрис.

– Что-то не слышала я о такой, – заметила женщина с хитринкой в глазах. Она приоткрыла калитку и бросила кому-то за забором. – Диана, ты не слышала о такой графине де Монсоро?

– Нет! – прозвучало в ответ.

– Ну, если уж Диана не знает, – пожалала женщина тонким плечом. Под тонкой тканью Беатрис рассмотрела нечто, напоминающее татуировку. Это ей показалось странным. Кто такая её новая знакомая?

– А вас как зовут?

– Роза, – ответила женщина. – Вообще-то Розалинда, но все меня тут зовут Розой.

– Тут – это где? – поинтересовалась Беатрис.

– А ты не местная, что ли? – подняла Роза тонкие, аккуратно выщипанные в две ровные линии брови.

– Я просто никогда не была в этом квартале, – ответила принцесса.

– Странно. Я думала, всё Макотеррское королевство знает наше заведение, – хмыкнула Роза. – Или ты ещё не была с мужчиной?

– Это здесь при чём? – насупилась Беатрис.

– При всём, – хмыкнула женщина. Она понизила голос и

спросила, как заговорщица. – Скажи, а что там у тебя вышло со стражниками? Я видела, как они убегали. За подмогой? Тебя ловить будут?

Принцесса побледнела.

– Нет, они просто... Искали кое-кого, спросили меня, я им показала дорогу.

– А, ну-ну, – подмигнула Роза. Беатрис догадалась: ей не поверили.

– Скажи, а чего ты не у своей госпожи дома?

– Так я... – принцесса так и не смогла придумать, что ответить. Спасибо, Роза пришла на помощь, заметив её замешательство.

– Ладно, не волнуйся. Проходи, чаю попьем. Или, может, чего покрепче, да? Ты как насчёт винишком побаловаться? Правда, рановато ещё. Но по такому случаю можно, да?

– Можно, – слабо улыбнулась Беатрис.

Роза раскрыла калитку, приглашая новую знакомую внутрь. Оказавшись за забором, принцесса увидела небольшой сад. С двух сторон он был плотно зажат высокими стенами соседних домов без окон, а дальше виднелся двухэтажный дом, напominвший поместье какого-нибудь дворянина средней руки. Справа, в глубине сада, Беатрис заметила толстую женщину, которая развешивала белье на верёвке. Она глянула на гостью и продолжила заниматься своим делом. «Наверное, та самая Диана», – подумалось ей.

– Что это за место? – спросила принцесса.

– Заведение госпожи Гренуар, неужели не слышала?

– нет.

– А ты точно из Макотерры? – спросила с улыбкой Роза.
Беатрис опустила голову.

– Так я и думала, – сказала женщина.

Они пошли дальше.

Глава 17

Роза вошла в особняк, но не с парадного входа, а с торца. Для этого пришлось обойти здание. Беатрис, когда они совершали этот странный манёвр, вдруг поняла: главные двери, двойные, высокие, из резного дерева, предназначены для кого-то весьма важного, а боковая, неприметная и простая, – видимо, для слуг. «Ну, не жили богато, не стоит и начинать», – с юмором подумала принцесса. Она решила, что в её положении лучшее – это поддерживать в себе хорошее чувство юмора. Иначе можно впасть в тоску: ведь совершенно непонятно, как ей быть дальше.

Пока она так думала, Роза провела её полутёмными помещениями, и они вдруг вышли в ярко освещённый коридор. Стены здесь были покрыты темно-синим атласом, на них висели ярко начищенные бронзовые светильники. Но теперь они были погашены, поскольку через раздвинутые шторы высоких окон пробивался яркий солнечный свет. На полу была постелена длинная алая ковровая дорожка, полностью скрадывающая шаги. В воздухе пахло сложной смесью благовоний, духов и, как ни странно, алкоголя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.